



Богуш Валерий

Хроники Амарота.
Изменник

16+

Валерий Богуш

Хроники Амарота. Изменник

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Богущ В.

Хроники Амарота. Изменник / В. Богущ — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Когда-то очень давно, тысячелетия назад, на Земле жили Светлые боги. Покинув Землю, они оставили на ней частицу себя- Источник Света. Они наделили чудесной Силой тех, кто исполняет их волю- Светлых лордов и магистра Светлого ордена. Их предназначение- защищать Землю и живущих на ней людей от посягательства Тьмы. Однажды Светлый орден уже выиграл смертельную битву и заточил Темные силы в их обителище - Сумраке. Прошли столетия мирной жизни. Орден Света охранял границы людей, эльфов и гномов от страшных обитателей сумрачного мира. Однажды на границе был найден ребенок, его звали Джулиан, появился он из ниоткуда. Пройдут года и из милого ребенка вырастет и возмужает Светлый Лорд, но не так проста его судьба и тяжелый выбор предстанет перед ним, ведь тьма которая его породила будет всегда манить и ждать его возвращения. Не каждый сможет противостоять этому сладкому и волнующему зову неизведанного и опасного, но все же остается надежда.

© Богущ В., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Валерий Богуш

Хроники Амарота. Изменник

ГЛАВА 1

Древний форт расположился на невысокой обширной возвышенности. Его стены, сложенные из огромных обтесанных каменных блоков, уходили высоко в голубое безоблачное небо. Сотни небольших бойниц и башен грозно смотрели по сторонам. Весь форт был охвачен по периметру широким рвом, вырытым у самых стен. Дно усеяно острыми деревянными кольями. Он служил ещё одним защитным препятствием.

Внизу раскинулась серая безжизненная равнина, похожая на огромное кладбище. Вытоптанная земля усеяна разлагающимися трупами попеременно со старыми скелетами. Безглазые черепа безмолвно таращились в небо, оскалившись острыми клыками. Повсюду валялись остатки разбитых осадных орудий.

Вокруг витал чудовищный запах разлагающейся плоти. Сотни пернатых падальщиков с пронзительными криками предавались пиршеству. Казалось, что так они благодарят людей за пищу, которую те предоставляют им вот уже не одно столетие. Эти хищники, обитающие неподалеку, видели многое на своем веку. Умей они разговаривать, то поведали бы о тысячах ночных штурмов, о сотнях Темных легионов, которые разбились о высокие стены, устлав своими костями равнину.

Внизу у форта копошились люди. Несколько небольших отрядов очищали ров, отгаскивали подальше дымящиеся обломки стенобитных орудий. Их лица были замотаны плотными кусками ткани, но и это не спасало от тошнотворного запаха.

Это место больше напоминало преисподнюю, чем землю, на которой живут люди.

Несколько десятков воинов, закованных в стальную броню, несли караул на широкой крепостной стене. Они неспешно расхаживали взад-вперед, изнывая от жары. Полуденное солнце пекло так, что к блестящей стали невозможно было прикоснуться. Пот стекал тонкими струйками по всему телу. Караульные то и дело поглядывали на солнце, стараясь определить, сколько времени осталось до смены. Они с нескрываемой завистью смотрели на снующую рядом оружейную службу в простой холщовой одежде. Оружейники же не обращали на них никакого внимания и занимались своим делом: проверяли установленные в башенках большие арбалеты, смазывали взводные механизмы катапульт. Заливали черную тягучую смолу в расставленные по всей стене котлы. Снизу поднимали большие круглые камни и зажигательные снаряды.

Форт готовился к очередному ночному штурму.

– Ну и жарница! – выдохнул воин с нашивками капитана гвардии, снимая с головы стальной шлем.

Слипшиеся от пота рыжие волосы упали на широкие плечи. Он стянул с руки боевую рукавицу и вытер ей лицо.

В рыжеволосом воине было больше двух метров роста. Взглянув на него, можно было сразу понять, что всю свою жизнь он отдал военной службе. Серые навывкат глаза блестели, свидетельствуя о негибавшей воле; многочисленные шрамы красноречиво говорили о том, что капитан побывал не в одном десятке, если не сотне, сражений.

Воин осторожно ощупал ещё незажившее ухо и перевел взгляд на город, который сейчас казался вымершим. Несколько тысяч гвардейцев отдыхали в прохладных казармах, набираясь сил перед ночным дежурством. В городе-крепости, построенном сотни лет назад, не было ничего лишнего, только самое необходимое для воинов, которые несут службу на самом

краю Империи. На ограниченной территории разместились несколько высоких башен, длинные двухэтажные казармы, конюшни, столовые. Посреди площади стоял большой колодец.

Капитан посмотрел в противоположную сторону. Там, далеко за равниной, возвышалась темная стена. Это был Сумрак. Он клубился, как огромная грозовая туча, уходя в самое небо. Солнечные лучи не могли пробиться сквозь него, и Свет был там не властен. За этой стеной, в Темной Империи, обитали её странные создания.

Капитан хорошо, до мельчайших подробностей, помнил свою первую встречу с ними и первый штурм. Это было полтора десятка лет назад. Он тогда был ещё зелёным юнцом и только что прибыл на границу Империи, закончив обучение в гвардии Амарота.

Несколько тысяч воинов поднялись на крепостную стену, каждый занял свое место. Со скрипом заряжались катапульты, повсюду слышались приказы.

– Ну что, салага, – твоя первая ночь на границе? – спросил стоявший рядом гвардеец, и его иссеченное морщинами лицо расплылось в добродушной улыбке.

Молодой воин молча кивнул головой.

– Первая ночь всегда самая страшная, а потом привыкаешь.

Солнечный диск на три четверти скрылся за горизонтом, и последние лучи света окрасили равнину в багровый цвет. Отъевшиеся на трупах стервятники с криками взмыли в вечернее небо и полетели прочь. Птицы как никто другой знали, что ночью здесь находится небезопасно.

Тысячи глаз напряженно вглядывались в Сумрак. Там, за серой пеленой, приготовился к нападению враг, и только уходящие солнечные лучи сдерживали его.

Над равниной повисла гробовая тишина, но длилась она считанные мгновения. Мигнув, погас последний луч, и багровый диск исчез за горизонтом. Земля содрогнулась, и издалека донесся яростный рев, подобный грому.

Тысячи закованных в броню всадников вырвались из Сумрака и понеслись к форту бешеным галопом. Им не было конца. Они появлялись легион за легионом и вскоре заполнили всю долину.

Первая ночь была ужасной. Невзирая на угрозу смерти, тысячи орков лезли на крепостную стену. Каждую минуту из их рядов падали десятки убитых и раненых, но это не останавливало нападавших. Какая-то дьявольская сила управляла ими, заставляя бросаться на стены. Казалось, эта ночь длится целую вечность, и ночной кошмар никогда не закончится. Но стоило только появиться на горизонте ясной полосе, предвещающей скорый восход солнца, как нечисть отхлынула от стен форта и покатила к спасительному Сумраку, оставляя за собой убитых. Сотни неподвижных тел остались лежать у крепости.

Последний орк исчез в темноте. А вскоре взошло солнце, осветив все вокруг яркими утренними лучами.

– Ну что, салага, поздравляю тебя с крещением! – гулко хлопнул юного воина по плечу все тот же гвардеец.

А потом, уже в казарме, новобранец принялся наносить насечки на рукоять своего боевого топора, что вызвало дикий хохот у ветеранов форта.

Как и сказал старый гвардеец, вскоре молодой человек привык к ночным штурмам. И сердце не рвалось из груди при виде полчищ нечисти. Форт, стоявший на границе двух империй – Света и Тьмы, – стал его вторым домом. И если люди по одну сторону границы никогда ее не переходили, то орки, обитатели Сумрака, нарушали её по другую сторону на протяжении веков. Но стены города были неприступны, и каждый раз орки уходили ни с чем до восхода солнца.

Войне этой не было конца.

Капитан потрянул головой, отгоняя от себя мрачные воспоминания, и потянулся к висевшей на поясе фляге.

За спиной раздалися шаги. К нему подошел молодой воин и указал на север, где появилась едва заметная черная полоса.

– Приближается гроза, капитан!

– Лучше дождь, чем эта изнуряющая жара, – буркнул капитан и жадно приложился к горлышку.

Острый кадык заходил на толстой шее.

Утолив жажду, он оторвался от фляжки и вопросительно посмотрел на воина. Тот согласно кивнул головой и тоже отхлебнул, но после первого же глотка его лицо исказилось в недовольной гримасе.

– Никогда бы не подумал, капитан, что в вашей фляге может быть что-то кроме вина, – пробурчал он, выплюнув воду, и протянул фляжку обратно.

– Ты прекрасно знаешь, Рой, кто здесь сейчас находится. Комендант строго-настрого приказал: чтобы никаких нарушений!

– Ну да, нас почтил своим вниманием сам магистр Светлого ордена. Ну и что с того? Он не парится месяцами на крепостных стенах как мы, не несет караулы, не отбивает по три-четыре штурма за неделю!

Капитан прицепил флягу к поясу и посмотрел на молодое, ещё не избитое шрамами лицо Роя. Юноша под этим взглядом стушевался и замолчал.

– Сколько ты служишь в гвардии ордена?

– Полтора года, капитан, – тихо пробормотал тот, опустив глаза.

– А я – полтора десятка лет и видел поболее тебя за эти годы. Магистр и его лорды особо отмечены Светлыми богами. Им на роду написано противостоять Тьме. Когда сто лет назад Темная Империя нарушила границы и попыталась завоевать всю Землю, они встали во главе людей. Не императоры, не короли, а Светлые лорды выиграли эту войну и спасли Землю от вечного Сумрака. То, что происходит сейчас, не сравнится с теми событиями. Целые королевства стирались с лица Земли за считанные дни. Это была война до полного уничтожения. Я слышал, находились и предатели среди людей, которые переходили на сторону врага. Но Светлые лорды выстояли и победили в этой войне. Они загнали Тьму и её обитателей туда, откуда те пришли. Говорят, когда брали штурмом Сарвуш – столицу Темной Империи, – погибли три Светлых лорда, но они добились победы!

– А мне говорили, что лорды Светлого ордена бессмертны, – удивился Рой.

– Согласен, их трудно убить. Их раны заживают быстрее наших. Лорды обладают такой Силой, какой нет больше ни у кого. Еще они быстрее любого существа на Земле. Могут убить противника, даже не прикасаясь к нему. Но лорды не бессмертны: они так же, как и мы, состоят из плоти и крови.

– А как можно получить эту Силу?

– Никак нельзя. Боги по своему усмотрению наделяют ею человека, но взамен просят многое. Вот ты можешь в любой момент без всяких препятствий уйти из гвардии Амарота. А Светлый лорд не волен так поступить. Обретя Силу, он будет служить Светлым богам до последнего вдоха и отдаст за них жизнь!

Рой открыл рот и хотел спросить что-то ещё, но тут позади них послышался какой-то шум. Капитан обернулся и тут же надел на голову шлем. По широкой каменной лестнице на крепостную стену поднимался комендант форта. С ним шел высокий худощавый старик.

Комендант был небольшого роста, но широкоплечий, почти богатырского телосложения. Он обладал железным здоровьем, хотя перешагнул уже пятый десяток. На нем была грубая холщовая одежда, поверх нее надета тонкая кольчуга. На широком кожаном поясе висел небольшой, но тяжелый кинжал. Несмотря на многолетнюю службу в гвардии, лицо коменданта сохраняло добродушное выражение. Черные глаза, высокий лоб, нос с горбинкой. Полные губы и мягкая улыбка вводили многих новобранцев в заблуждение. Но оно рассеивалось после пер-

вого же разговора. Это был человек с несгибаемой железной волей и твердым характером. Если кто-то из новобранцев проявлял трусость в бою, то был жестоко наказан.

– Мне безразлична твоя жизнь, но этим ты предаешь товарища, который стоит плечо к плечу с тобой, – любил повторять он.

Старик рядом с комендантом был полной его противоположностью. Из украшений на нем был только висевший на шее золотой медальон Светлого Ордена. Этого человека можно было принять за небогатого торговца из империи, если бы не орлиный нос и тонкие черты его бледного лица. На нем отражалась непоколебимая воля. Но самое большое впечатление производили его глаза: синие, как лед горных озер, они излучали безграничную власть. Разглядывая магистра, Рой вынужден был признать, что никогда не встречал человека с таким гордым и уверенным выражением лица. От него исходила такая притягательная сила, что, прикажи он идти на верную смерть, каждый из воинов, не задумываясь, выполнил бы приказ.

– Магистр Войт, гарнизон сменился три недели назад, но два-три штурма в неделю изматывают воинов, они устают. Может быть, есть какая-то возможность увеличить численность? – почтительно спросил комендант.

– Виктор, сколько у тебя в гарнизоне воинов? – спросил тихим голосом магистр.

– Три тысячи шестьсот двадцать восемь.

– У тебя три с половиной тысячи лучших в империи воинов, и ты говоришь, что тебе трудно оборонять Эзенворд. У коменданта Северного форта – две тысячи, у Южного – две с половиной, но они не жалуются и не просят увеличить их гарнизоны!

– Но Эзенворд находится в центре обороны и превосходит в размерах Северный и Южный форты, вместе взятые, – возразил комендант.

– Ты забываешь, что расположение Северного форта более неблагоприятно, и нечисти там побольше. Число штурмов порой доходит до пяти в неделю.

– Что правда, то правда, – развел руками комендант.

Преодолев последние ступеньки, они взошли на стену. Караульные вытянулись перед ними и склонили головы, отдавая честь магистру.

Он поприветствовал их все тем же тихим голосом и прошел к одной из бойниц. Прохладный ветер, предвестник надвигающейся грозы, разметал его длинные седые волосы. Магистр оперся руками о нагретый солнцем камень и выглянул за крепостную стену. Его холодные глаза внимательно вглядывались в Сумрак, стеной возвышающийся на краю равнины. Казалось, магистр хочет заглянуть внутрь Темной империи и рассмотреть, какие тайны она в себе прячет.

– Скажите, магистр, наступит ли когда-нибудь время, когда Тьма и ее обитатели успокоятся? – спросил комендант.

– Нет, Виктор, не наступит. Сколько будет существовать Земля, столько и будет длиться это противостояние Света и Тьмы, – покачал головой магистр.

– Ответьте мне на один вопрос. Наши предки победили в войне, уничтожили всех до единого Темных лордов, включая и их магистра. Почему же они не смогли до конца очистить Землю от порождения зла?

– От Тьмы нельзя избавиться. Землю создавали не только Светлые, но и Темные боги. И то, что ими создано, нельзя уничтожить.

Усилившийся ветер хлестнул по лицу. Магистр оторвал взгляд от Сумрака и посмотрел на север. Темные грозовые тучи медленно, но уверенно приближались.

– Ненасстье уже близко. Нечисть любит такую погоду. Думаю, та еще ночка нам предстоит, – пробормотал комендант.

– Но нам же не привыкать!

Магистр похлопал коменданта по плечу и впервые за все время улыбнулся.

Тихо разговаривая между собой, они медленно пошли по стене. Утреннее появление магистра в Эзенворде было неожиданностью для всех, включая коменданта. Если Светлые лорды появлялись на границе с завидной регулярностью, то визит самого магистра Светлого ордена удивил жителей форта. Комендант попытался осторожно выведать цель его приезда, но магистр только улыбнулся в ответ.

Он осматривал одну из многочисленных катапульт, когда к ним подошел один из стражников и, вытянувшись в струну, доложил:

– Господин комендант, дозорные возвращаются!

Магистр выглянул из-за стены. Вдалеке, у самой границы Сумрака, появились быстро движущиеся точки. Вскоре можно было без труда разглядеть две ровные шеренги всадников с длинными копьями в руках. Солнечные лучи зайчиками отражались от широких стальных наконечников. Отряд быстро приближался, потом резко свернул в сторону и поскакал по усеянной костями долине. Потревоженные стервятники с шумом взмыли в небо и серым кричащим облаком зависли над дозорными.

Комендант распорядился открыть ворота. Воин бросился выполнять приказ. Стража у ворот засуетилась. Два десятка воинов повисли на ручках огромной лебедки, толстые цепи с лязгом поползли вверх. Толстая каменная плита дрогнула и со скрипом стала опускаться.

– Поднять решетку! – последовала следующая команда.

Противовес внутри крепостной стены медленно пошел вниз, и толстые стальные прутья со скрежетом вышли из пазов. Дозорные достигли форта в тот самый момент, когда ворота опустились, образуя мост через ров. Отряд замедлил ход и растянулся цепочкой; всадники опустили копья и не спеша въехали в крепость.

Командир отряда первым спрыгнул со своего скакуна и отстегнул от седла клинок. Вытянув длинную шею, ранг повернул голову к хозяину, требуя ласки. Воин стянул с руки боевую перчатку, ласково погладил его по маленькой голове, облепленной костяными коростами:

– Хороший малыш, хороший!

Ранг довольно зафырчал и затоптался на месте, со скрежетом царапая мостовую острыми когтями на лапах. Воин передал поводья подбежавшему слуге, похлопал скакуна по массивному телу и приказал хорошо его вымыть.

Дозорные спешили, гремя доспехами и весело переговариваясь.

– Чертова жара, когда-нибудь она меня доконает! – пробормотал один из них, выливая на голову остатки воды из холодной фляги.

– А ты сходи в Сумрак, там солнца никогда нет, – пошутил его товарищ.

Магистр и комендант спустились с крепостной стены и направились к прибывшему дозору. Капитан пошел им навстречу, отдавая честь.

– Разрешите доложить?

– Докладывайте, капитан!

– Если судить по их скоплению на границе, ночью они пойдут на штурм. В четырех лигах отсюда на Севере – большое оживление. Всадники и пешие, не скрываясь, направляются в нашу сторону.

– Да, с каждым годом нечисть становится все наглее, – заметил комендант.

– Этому есть простое объяснение, Виктор. Война закончилась десять веков назад. За это время орки восстановили свою численность, вот и бесятся с жиру. Что им остается делать, как не штурмовать по ночам наши форты? – объяснил магистр.

Воины отправились в казармы на отдых.

– Время обедать, магистр, – взглянув на солнце, заметил комендант.

Они пошли по узким кривым улочкам к его дому.

Большой каменный дом был похож на крепость. Толстые стены, тяжелые дубовые двери. Узкие, как бойницы, окна закрыты прочными витыми решетками. Укрывшийся в нем вооруженный отряд мог выдержать недельную осаду.

Комендант первым поднялся по ступенькам и распахнул двери, пропуская магистра вперед.

Каменные стены хорошо защищали от палящего солнца, и в просторном зале царила приятная прохлада.

Убранство дома красноречиво говорило о том, что здесь живет воин. Стены были сплошь увешаны всевозможным оружием: клинками разных форм и размеров, боевыми секирами, украшенными искусной резьбой арбалетами. Во всех четырех углах стояли доспехи. Дополняли общую картину с десятков оскаленных звериных голов, развешанных под потолком.

Пожилой слуга подал небольшую деревянную кадку, до краев заполненную теплой водой. Смыв с себя уличную пыль, они сели за стол. Виктор откупорил глиняный кувшин и разлил по кубкам красное тягучее вино. Терпкий аромат поплыл над столом.

– Ну, магистр Войт, ваше здоровье! – произнес тост Виктор.

Слуга подал тарелки с хорошими кусками ароматного мяса.

– Расскажите, магистр, что нового в империи? – поинтересовался Виктор, разрезая ножом мясо. – Живем месяцами на границе и не знаем, что происходит в мире.

– В империи все спокойно. Император Бенедикт прекратил захватнические войны в Северных землях после рождения наследника. Занимается сейчас внутренними делами и укреплением своих границ. Арвирские дожди с каждым годом все дальше расширяют свои морские границы. Они живут за счет торговли и предпочитают скупать земли, а не завоевывать их. Строят города по всему побережью, где есть удобные гавани для их кораблей. Самая большая их проблема – это морские пираты с Западного архипелага. Их ряды с каждым годом растут. Капитаны пиратов прекрасно знают все морские пути, по которым проходят торговые галеры.

Дожди несколько раз снаряжали против них свой флот, но всё безрезультатно. Там слишком мелко для их тяжелых боевых галер, а подробных карт Западного архипелага у них нет. Архипелаг насчитывает несколько сотен больших и малых островов, это настоящий лабиринт. Пираты же, в отличие от них, чувствуют себя там как дома. Морские дожди прислали в Амарот своих послов с просьбой о помощи, но ты сам прекрасно знаешь, что Светлый орден не вмешивается во внутренние дела Светлого мира, у нас своих забот хватает. Но самая сложная ситуация – в Зеленом королевстве. Эльфы и гномы никогда не питали друг к другу дружественных чувств, а сейчас и вовсе дело идет к открытой вражде.

Виктор налил еще вина.

– А им-то что не хватает? Одни живут в лесах, другие – в горах. Какая здесь может быть вражда? – удивился он.

– Зеленое королевство эльфов граничит с Туманными горами, где обитают гномы. За столетия спокойной жизни численность тех и других намного увеличилась. Гномы спустились ниже, к самой границе. Эльфам это не нравится.

– Но ведь их предки плечом к плечу сражались против Тьмы, завоеывая для них мир и свободу!

– Борьба с общим врагом заставила многих забыть внутренние разногласия и объединиться. Но время стерло воспоминания о былых сражениях, и в них заговорили старые обиды. За разговором время пролетело незаметно.

Слуга принес на десерт фрукты. Виктор вновь потянулся к кувшину с вином, но магистр отрицательно покачал головой и прикрыл ладонью свой кубок.

– Нужно отдохнуть перед боем.

Виктор согласно кивнул головой и приказал проводить магистра в приготовленную для него комнату.

Магистр проснулся от возгласов и лязга металла, доносившихся снизу. Сквозь узкое окно пробивались лучи заходящего солнца. Он спустился в зал. Виктор надевал на себя тяжелые латы, ему помогал слуга.

– Магистр, мне распорядиться, чтобы вам принесли из арсенала доспехи?

– Не стоит.

Виктор затянул последнюю застежку, и они вышли из дома.

Резкие порывы ветра ударили в лицо. Надвигающиеся с севера грозовые тучи наполовину закрыли небосвод.

– Чувствую, та еще ночька будет, – проворчал Виктор.

Узкие улицы Эзенворда были забиты вооруженными воинами. Капитаны строили свои отряды и вели их к крепостной стене. То и дело слышались смех и сонные шутки. Кто-то держал пари: кто больше нечисти прикончит за ночь. День подходил к концу, наступала ночь – время темных сил.

Добравшись до места, магистр и комендант поднялись наверх. Стены крепости напоминали растревоженный улей. Шли последние приготовления. Скрипели заряжаемые катапульты, со звоном натягивалась толстая тетива огромных арбалетов. Оружейники по двое подтаскивали большие, в человеческий рост, стрелы и вкладывали их во взведенные арбалеты. Пылали костры под котлами, в которых закипала, булькая, черная тягучая смола. Сотни горящих факелов судорожно затрепыхались от резкого порыва северного ветра, разбрасывая искры.

Сверкнули яркие вспышки молний. Магистр посмотрел на запад. Багровый солнечный диск, медленно опускаясь, коснулся горизонта.

Виктор продвигался вдоль стены, отдавая приказы. Его внимание привлекли несколько воинов, столпившихся у одной из бойниц. Они что-то горячо обсуждали и по очереди выглядывали в неё. Комендант тут же направился к ним.

– Что случилось?

– Посмотрите, господин комендант. Там, на самой границе!..

Комендант протиснулся к бойнице и посмотрел в указанном направлении. На краю равнины, почти у стены Сумрака, шевелился маленький черный комочек. Из-за большого расстояния нельзя было определить, что это было.

– Двигается что-то, наверное, раненый старый стервятник... – неуверенно сказал Виктор.

– Неужели вы не видите: это же ребенок! – воскликнул самый молодой из воинов.

Между ними вновь разгорелся жаркий спор.

– Да откуда ему здесь взяться? – гаркнул пожилой воин. – На добрую сотню лиг – ни одного человеческого поселения.

Виктор напряг глаза, стараясь рассмотреть, что там на самом деле. Но расстояние и вечерние сумерки не позволяли это сделать.

– Виктор, что происходит? – раздался позади голос магистра.

– Взгляните, может быть, вы скажете, что это?

Воины почтительно расступились, пропуская его к бойнице. Магистру хватило одного взгляда, чтобы понять, кто там копошится.

– Светлые боги, это же маленький ребенок! – удивился он.

Молодой воин торжествующе посмотрел на своих товарищей.

– Но откуда ему здесь взяться? – растерянно спросил Виктор.

Никто из присутствующих не мог ответить на этот вопрос.

Весть о ребенке моментально распространилась по всей стене, и тысячи удивленных глаз впились в одну точку.

Солнце почти наполовину скрылось за горизонтом. Магистр понимал, что находится за стенами форта после захода солнца – верное самоубийство. Ребенку оставалось жить не больше двадцати минут.

– Виктор, прикажи открыть ворота и дать мне ранга порезвее!

– Это слишком опасно, магистр!

– А что ты предлагаешь? Стоять здесь и молча наблюдать, как нечисть разорвет его в клочья?

– Солнце почти село. Если откроем ворота, то рискуем безопасностью всего форта и гарнизона!

– Виктор, я, кажется, отдал приказ, – тихо произнес магистр, и в его голубых глазах сверкнула непреклонная решимость.

Виктор обреченно вздохнул и распорядился выолнять. Один из воинов со всех ног бросился вниз.

– Это безумие! Возьмите с собой хотя бы отряд воинов.

– Они будут только обузой! – ответил через плечо магистр, быстро спускаясь по лестнице.

Охрана у ворот уже подняла решетку и опускала мост. Два рослых воина едва сдерживали рвущегося ранга.

– Осторожно, господин магистр, он еще совсем дикий, – запыхавшись, предупредил один из них.

Магистр перехватил стальную цепочку поводьев и одним прыжком оседлал вставшего на дыбы скакуна. Удерживавшие его воины бросились в разные стороны. Ранг заплясал на месте, пытаясь скинуть с себя наездника, но магистр, казалось, прирос к седлу.

– Дайте мне меч! – приказал он.

Стоявший ближе всех воин выхватил из ножен длинный клинок и подбросил его вверх. Магистр вытянул руку, клинок сверкнул в воздухе и лег точно в раскрытую ладонь.

Ворота опустились с глухим стуком. Магистр ослабил натянутые до предела поводья, и ранг галопом устремился к выходу. Преодолев мост двумя огромными прыжками, вырвался на равнину и с бешеной скоростью устремился вперед. Он был отловлен совсем недавно и еще помнил бескрайние степи, по которым бродил со своими сородичами; сейчас ему казалось, что он вновь обрел свободу.

Острые когти били по земле, кости вперемешку с землей и камнями летели из-под длинных мускулистых ног. Он покорял расстояние в считанные мгновения.

Все столпились на стене, в гробовой тишине глядя на удаляющегося всадника.

– Он просто безумец! – прошептал кто-то.

Солнечный диск почти опустился за горизонт. В багровом свете казалось, что не человек, а красный призрак с развевающимися волосами несется в океане пламени.

Сумрачная стена быстро приближалась. Магистр натянул поводья, направляя ранга чуть в сторону. Уже можно было хорошо рассмотреть ребенка. Еще несколько минут бешеной скачки – и магистр осадил запыхавшегося ранга. Мальчик как ни в чем не бывало продолжал играть с черепом, дочиста обглоданным стервятниками.

Наконец он отбросил надоевшую игрушку, поднял голову и без всякого страха посмотрел на выросшего перед ним всадника. Ребенку было года три-четыре. Черные спутанные волосы, большие темные глаза. Бледное лицо перепачкано серой пылью. На мальчике была грубая холщовая одежда.

– Как же ты здесь оказался, малыш? – тихо спросил магистр, разглядывая ребенка.

Неожиданно из сумрака раздался протяжный вой. Ранг испуганно шарахнулся. Вой становился все громче, и через мгновение несколько темных теней выросли у самой границы.

Вытянутые приземистые тела, мощные когтистые лапы, длинные остроконечные хвосты. На клыкастых мордах адским пламенем мерцали глаза, огромные мышцы буграми перекатывались под серой безволосой шкурой.

Темные псы были одними из самых опасных порождений Тьмы. Последние лучи заходящего солнца не давали им пересечь границу, и они заметались у самой кромки Сумрака, завывая от бессильной ярости.

Не теряя времени, магистр протянул к малышу руку. Заключение в ней Сила невидимыми нитями обхватила ребенка и подняла в воздух. Он плавно повел рукой, и малыш опустился точно в седло.

Магистр уже разворачивал ранга, когда из Сумрака послышался топот приближающихся всадников. Спустя мгновение они осадили своих скакунов. Один из них указал рукой на заходящее солнце и что-то проревел своим товарищам. Другой выхватил из-за спины длинный лук, натянул тетиву и выстрелил. Черная стрела вырвалась из Сумрака, со свистом рассекая воздух. Казалось, сейчас она достигнет своей цели и попадет в незащищенную грудь магистра, но он вскинул перед собой руку. Невидимые нити сплелись в непробиваемую защиту, и стрела упала в сторону. По Сумраку разнеслись яростные крики.

Магистр повернул назад к форту и пришпорил ранга.

Увидев, что добыча уходит, нечисть ещё больше рассвирепела. Из Сумрака появлялись все новые и новые всадники. Десятки багровых глаз с ненавистью смотрели на заходящее солнце.

Казалось, ранг чувствовал нависшую над ними опасность и вкладывал все свои силы в бег.

Они достигли уже середины равнины, когда сверкнул последний луч, и солнце исчезло за горизонтом. В следующее же мгновение из Сумрака вырвалось полчище орков. Десятки, сотни – они непрерывными волнами выкатывались на равнину и устремлялись за беглецом. Впереди огромными скачками неслись темные псы.

Они превосходили рангов в скорости, поэтому расстояние между ними быстро сокращалось.

Царившая над крепостной стеной тишина ожидания взорвалась выкриками.

– Лучники, приготовились! – приказал комендант, натягивая на голову стальной шлем.

– Ну, началось! – проворчал седой воин, разворачивая на стальной оси огромный арбалет.

Ранг скакал изо всех сил, чувствуя своим животным инстинктом приближающуюся опасность. Но темные псы неумолимо настигали их.

Комендант с нескрываемым волнением наблюдал за погоней. Впервые за всю его долгую службу на границе ворота форта были открыты перед надвигающейся опасностью.

До форта оставалось не больше двухсот метров. Магистр оглянулся. Псы обходили ранга полукругом, зажимая в тиски. Один из них поравнялся с беглецами. Не замедляя бега, он взвился в прыжке, целясь в шею ранга. Мелькнули мерцающие глаза, из клыкастой пасти ключьями свисала пена. Магистр рубанул остро отточенным клинком и рассек надвое огромную голову. Пес умер мгновенно, в прыжке. Но ранг не успел увернуться. От столкновения его отбросило в сторону, он запнулся и едва не упал. С другой стороны прыгнул второй пес. Магистр поднял руку и стянул Силу для удара. Пес перевернулся высоко в воздухе и рухнул на землю.

Воин у арбалета не упустил своего момента. Громко щелкнула тетива, и стрела попала точно в цель. Стальной наконечник пригвоздил пса к земле. Он дернулся и забился в предсмертной судороге. Огромные острые клыки мертвой хваткой впились в деревянное древко, острые когти заскребли по земле.

Ранг бежал с безумными от страха глазами. Они были уже на расстоянии арбалетного выстрела от крепости. Позади них сплошной волной двигались темные всадники.

– Лучники, пли! – закричал комендант.

Повсюду защелкали арбалеты, сотни стрел смертоносным дождем устремились вниз.

Несколько темных псов покатались по земле, визжа от боли. Но четверо, чудом уцелев, продолжали преследовать беглеца.

– Он не успеет, – прошептал один из воинов, на глаз прикидывая расстояние до ворот.

– Не каркай! – рявкнул комендант.

– Закрывайте ворота! – закричал, что было сил, магистр.

Комендант замер в нерешительности. Он понимал: если магистр не успеет, то останется один на один с полчищами бешеных орков. С другой стороны, если они ворвутся в форт, это может стоить жизни всему его гарнизону.

– Виктор, закрывай ворота! – вновь крикнул магистр.

– Закрывать ворота! – отдал приказ Виктор. – Я думаю, он успеет!

Воины бросились к лебедке. Мост дрогнул и медленно пополз вверх. Замерев у бойниц, воины наблюдали за этой смертельной погоней.

Магистр обернулся. Темные псы опять обходили его с двух сторон. В крепости вновь заговорили арбалеты, и еще один пес покатался по земле.

До моста было рукой подать. Ранг рванулся вперед и прыгнул. Казалось, опасность осталась позади. Но слева мелькнула длинная черная тень; пес метнулся к рангу и своим телом отбросил его от идущего вверх моста. Клыки мертвой хваткой сомкнулись на длинной шее. Ранг дико закричал от боли и рухнул вниз. Магистр крепче прижал к себе ребенка и, оттолкнувшись, выпрыгнул из седла. В следующее мгновение два тела, сцепившись, покатались по земле, и пес принялся яростно рвать поверженного ранга.

Магистр легко приземлился на ноги и присел. Его глаза сверкали, словно синие языки пламени.

Еще один пес резко остановился, прыгнул и зарычал. Не мигая, он уставился на магистра пылающими глазами; на землю клочьями падала пена. Рядом с ним возник второй. Третий пес, расправившись с рангом, поднял окровавленную морду.

– Лучники, стреляйте! – закричал Виктор.

– Они слишком близко к магистру! – ответил один из лучников. – Мы боимся попасть в него!

Псы неторопливо приближались. Магистр махнул рукой. Длинный клинок, точно превратившийся в одну сплошную матовую полосу, со свистом рассек воздух. Тот, что был ближе всех, оскалил пасть и прыгнул, протянув к нему острые когти. Магистр даже не шелохнулся.

Комендант обреченно закрыл глаза. Казалось, пес вот-вот вцепится в магистра. Но он с невероятной скоростью отпрыгнул и развернулся. Сверкнуло лезвие клинка, и оскаленная морда покаталась по земле. Сверху мелькнул темной тенью второй пес. Но острые клыки только щелкнули в воздухе: магистра там уже не было. Еще один взмах – и пес с визгом покатался по земле, лишившись задних ног. Магистр настиг его. Брызнула черная кровь, и разрубленный пополам пес затих. Оставшийся в живых пес неторопливо закружил вокруг, стараясь отыскать уязвимое место.

Магистр быстро взглянул через плечо. Орки мчались во весь опор и были совсем близко. Времени почти не оставалось. Мост продолжал медленно подниматься, и магистр нашел решение. Убрав с лица растрепавшиеся волосы, он бросился к мосту, ускоряя бег. Темный пес бросился за ним. Они бежали параллельно друг другу, соревнуясь в этом смертельном забеге. До рва осталось меньше метра, когда магистр оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. Пес, чувствуя, что добыча уходит, прыгнул за ним. Магистр широко размахнулся и метнул клинок. Он с хлестким звуком вошел в широкую грудь пса по самую рукоять. Удар был такой силы, что уже мертвое тело отбросило назад, и пес, рухнув в ров, повис на острых кольях.

Магистр уцепился свободной рукой за край моста, проплывающий мимо него вверх. Подтянулся и перебрался на мост. Спустя мгновение он был уже внутри форта. Вздох облегчения прокатился по стене.

Несколько воинов бросились ему навстречу. Он передал им ребенка и приказал унести его в безопасное место.

Мост с шумом встал в пазы, стальная решетка опустилась вниз. В этот момент над головой сверкнула яркая молния, и прогремел гром. С неба упали первые тяжелые капли дождя.

– Господин магистр, возьмите, а то промокнете до нитки, – окликнул его один из воинов, протянув длинный походный плащ.

Магистр поблагодарил, облачился в дождевик и направился к лестнице. Поднялся наверх и отыскал Виктора у одной из бойниц.

– Признаюсь, магистр, вы заставили меня поволноваться, – усмехнулся комендант.

– Легкая разминка перед боем никогда не помешает.

Вновь сверкнула молния, и резкий порыв ветра с дождем хлестнул по лицам воинов. Магистр накинул на голову глубокий капюшон и выглянул из-за стены.

Орки волной подкатились к стенам форта и, разделившись надвое, обхватили его кольцом. Равнина теперь напоминала волнуемое море.

– А ну-ка, ребята, проредите их ряды! – приказал Виктор.

Воины у бойниц только и ждали приказа. Со стены смертоносным дождем полетели стрелы.

Снизу донеслись яростные крики. Всадники полетели на землю. Кто-то из раненых пытался подняться, но ранги тут же затапывали их лапами с острыми когтями. У орков не было сочувствия ни к своим ни к чужим.

Раздалась следующая команда, и из ближней катапульты высоко в небо вылетел огромный булыжник.

Беснующиеся внизу всадники заметили опасность и бросились врассыпную. Но ряды были слишком плотными. Камень рухнул вниз и пропахал в них широкую борозду.

Следом выстрелила вторая катапульта, за ней – третья, четвертая... Воздух наполнился летящими камнями.

– Ребята, дайте им огоньку! – прокричал комендант.

Четыре воина, сгибаясь от тяжести, подтащили к катапulte огромный глиняный кувшин. Обслуга взвела катапульту и вложила заряд. Подпалили факелом промоченный фитиль. Огонь затрепыхался на ветру, отплевываясь от дождя. Из катапульты вылетел горящий шар. Магистр, не отрываясь, провожал взглядом быстро удаляющийся огонек. Описав длинную огненную дугу, глиняный снаряд рухнул и с треском разлетелся. Черная смола разлилась огненной лавой. Орки с истошными криками бросились в разные стороны, охваченные огнем.

Неподалеку взорвался следующий заряд, за ним – ещё и ещё. Вскоре на равнине пылали десятки огромных костров.

Ненастье с каждой минутой усиливалось, грозясь перейти в настоящую бурю.

– Магистр, все-таки нужно надеть доспехи! Сейчас они подтащат лестницы и пойдут на штурм! – прокричал Виктор.

Яркие вспышки молнии осветили всю равнину и огромных монстров, медленно приближающихся к стенам форта. Каждый волочил за собой огромную, грубо сколоченную лестницу.

– Почему вы по ним не стреляете? – склонился к нему магистр.

– Пусть подойдут поближе, у этих тварей шкура покрепче стальных доспехов!

Вскоре монстров можно было уже рассмотреть во всех подробностях. Массивные вытянутые тела были защищены костяными шипами, на широких клыкастых мордах блестело по четыре пары глаз. Толстые лапы напоминали вековые деревья, вот только вместо корней – полуметровые когти. На короткой шее у каждого сидел всадник. Монстры подходили все ближе

и ближе. Стрелок у первого арбалета стянул с головы шлем и, обтерев мокрое от дождя морщинистое лицо, прикинул на глаз расстояние до ближайшего из них.

Загрохотал гром, и вновь сверкнула молния.

Воин быстро прицелился и выстрелил. Стрела устремилась вниз, со свистом рассекая воздух, и попала точно посередине широкой спины. Стальной наконечник пробил броню из костяных шипов, из огромной раны хлынула черная кровь. Оглушающий рев разнесся над всей долиной. Раненый зверь сбросил с себя наездника и заметался, сметая все на своем пути. Всадники бросились врассыпную, спасаясь от разъяренного гиганта.

Один из них не успел, и огромные лапы втоптали его в землю вместе с рангом.

Орки постегивали неповоротливых монстров длинными кнутами, заставляя их двигаться быстрее. Вдоль всей стены заговорили во весь голос арбалеты, и вниз опять полетели десятки стрел.

Но никто не мог похвастаться такой меткостью, как этот старик с морщинистым лицом.

– Как имя этого стрелка? – прокричал магистр.

– Арвин! Он уже сорок лет служит на границе. Я как-то заикнулся, что ему пора отправляться в Амарот, обучать новобранцев, так он сразу потянулся за ножом! – рассмеялся во все горло Виктор.

– Награди его от моего имени!

– Хорошо!

Магистр хотел сказать что-то еще, но не успел. Невзирая на град стрел, монстры все же добрались до стены. Закипела работа: арбалетчики, выглядывая из бойниц, осыпали стрелами орков, возившихся у лестниц.

Снизу ударил ответный шквал, и арбалетчики укрылись за выступами. Некоторые не успели вовремя пригнуться. Застонали раненые, кто-то медленно осел и больше не смог подняться.

Раздался громкий треск, показался край лестницы. Она была больше трех метров шириной, так что по ней могли одновременно подниматься четыре воина. Несколько защитников попытались оттолкнуть верхнюю перекладину от стены длинной рогатиной. Но их усилия оказались тщетными: она как будто приросла к стене. Следом из темноты появились еще с десятков лестниц, и орки поползли вверх, как огромные пауки.

– Ребятки, плесните-ка им горяченького! – крикнул Виктор.

Несколько воинов зачерпнули ковшами на длинных ручках кипящую смолу из котла. Черные тягучие струи полились вниз.

От дикого рева заложило уши. Орки падали вниз и катались в грязи. Но их места тут же занимали другие и, несмотря на льющую сверху смерть, продолжали карабкаться.

– Настырная нечисть, – пробормотал магистр.

– Первый штурм всегда самый сложный. Но ничего, сейчас мы собьем с них спесь, – рассмеялся Виктор.

Воины встали наизготовку. Впереди, словно неприступный утес, возвышался настоящий великан, остальные были ниже на целую голову. В руках была зажата огромная булава. Рукоять перетянута для крепости стальными кольцами. На конце – огромный стальной шар, густо усеянный острыми шипами.

Воины растянулись по сторонам, оставив между собой пространство для замаха. Вскоре из-за стены показался первый орк. В мускулистых узловатых лапах с острыми кривыми когтями он сжимал длинный меч. Стальной блестящий шлем наполовину закрывал уродливую морду, но и того, что оставалось открытым, хватило бы, чтобы нагнать страху на любого жителя Светлой империи. Только не на защитников форта.

Орк сверкнул красными обезумевшими глазами и издал боевой клич. Великан взмахнул булавой, как перышком, и со страшной силой опустил ее на голову чудовищу. Стальной шлем

не спас орка от удара. Он осел по самые плечи, и уродливая голова полностью уместилась в нем. Победный крик оборвался, и орк кувырком полетел вниз.

– Один! – прокричал во все горло великан, открывая счет.

Но на смену убитому тут же появились двое новых. Воины рядом с великаном заработали клинками. Зазвенела сталь, и снова орки полетели сверху.

Громкие приказы, стоны, победный клич – все смешалось в один сплошной рев в этом побоище при свете молний.

Виктор, как ни в чем не бывало, расхаживал среди своих воинов и, размахивая клинком, отдавал приказы.

Через два часа яростной схватки нападавшие отхлынули от стен форта. Глубокий ров заполнился сотнями тел.

Защитники крепости получили небольшую передышку. Воины отталкивали оставшиеся лестницы. Со стены спустили несколько десятков раненых и убитых и унесли в лазарет.

– Через час они вновь соберутся с силами и пойдут на новый штурм, – сказал Виктор.

– Погода им сегодня на руку, – заметил магистр.

– Моим воинам безразлично, в какую погоду убивать эту нечисть!

Но Виктор ошибся. Прошел час, второй, а орки и не думали идти на повторный штурм.

Отступив от стен форта на безопасное расстояние, они не двигались с места.

Прошел еще час напряженного ожидания. Хлеставший до того ливень прекратился. Ветер разогнал остатки грозowych туч, и на небе засверкали яркие звезды. Вскоре на горизонте появилась едва заметная светлая полоса, на равнину опустились предраассветные сумерки.

Орки зашевелились и потянулись к Сумраку, оставляя за собой сотни убитых.

– На моей памяти всего несколько ночей заканчивались одним штурмом, – заметил Виктор, наблюдая за ними.

Вскоре последний орк исчез в серой мгле. На равнине наступила тишина.

Светлая полоса на горизонте с каждой минутой становилась все ярче, близился восход.

– Идемте магистр, на сегодня все.

Они спустились вниз и пошли к дому коменданта. Их встретил слуга, тут же дал сухую одежду и помог Виктору снять доспехи.

В камине весело потрескивал огонь, наполняя зал приятным теплом.

Переодевшись, они вышли к столу. Виктор разлил по кубкам вино.

– Ну, за славно проведенную ночь, магистр!

Крепкое вино обожгло огнем и приятным теплом разлилось по всему телу.

– Виктор, мне нужно взглянуть на ребенка.

Комендант вопросительно посмотрел на слугу.

– Господин магистр, он спит в соседней комнате, – доложил тот.

Комната была небольшой, и висящий под потолком фонарь освещал каждый уголок.

На коротком диване, укутавшись с головой в одеяло, тихо посапывал спасенный им мальчик. Магистр тихо присел на край дивана и осторожно приоткрыл одеяло. Ребенок зашевелился и что-то пробормотал во сне.

Магистр поднес руку к лицу малыша, едва не коснувшись его. От ладони заструился ярко-синий свет, освещая спящего ребенка.

Наблюдавший за ним Виктор изумленно выдохнул.

– Что вы делаете, магистр? – невольно вырвалось у него.

– Ты даже не представляешь себе, какая невероятная сила дремлет в этом ребенке. Если он пройдет посвящение и научится управлять ею, то станет одним из величайших лордов, когда-либо существовавших на Земле! – тихо прошептал магистр.

– Но откуда он мог взяться на границе?

– Посмотри на него, – магистр убрал длинные волосы мальчика, упавшие на лицо. – Ты видишь, какая у него бледная кожа? Но это не признак болезни.

– А что же это?

– Он никогда не видел солнца: он родился в Сумраке.

– Но это же невозможно! Как он мог там выжить? – удивился Виктор.

– Темная империя хранит в себе много тайн и загадок. Но появление в ней существа, обладающего Силой, может обернуться катастрофой!

– Но Темный орден и все его лорды были уничтожены сотни лет назад!

– Ты прав. Они были стерты с лица Земли, нечисть лишилась своих повелителей. Наши предки побывали в самом сердце темной империи – её столице – и наложили на Тьму заклятие, лишившее ее свободы.

Магистр поднял лицо. Виктор увидел в его глазах тревогу.

– Мы были уверены, что Темный орден больше никогда не будет угрожать Светлому миру. Но появление этого ребенка говорит об обратном.

– Вы хотите сказать, что этот мальчик – темный лорд?

– Нет. Мы не рождаемся Темными или Светлыми. Мы сами делаем этот выбор. Но если в Сумраке появился один такой ребенок, то почему не появиться другим? За прошедшие столетия заклятие могло ослабеть или вовсе лишиться своей силы.

– И чем это нам грозит?

– Войной, Виктор, войной! Если появится Темный лорд, который пройдет посвящение и научится управлять Силой, он станет расширять границы Сумрака и направит легионы нечисти в Светлый мир.

– Вы говорите страшные вещи! – прошептал Виктор. – Что вы намерены делать с этим ребенком?

– Я увезу его в Амарот, и время подскажет, как с ним поступить.

Мальчик проснулся и открыл сонные глаза.

– Привет малыш, – тихо сказал магистр.

Черные глаза без всякого страха смотрели на склонившихся над ним людей.

– Я есть хочу! – произнес он свои первые слова.

Вскоре они сидели за накрытым столом.

– Малыш, расскажи нам, где твой дом, где твои родители?

– Я не малыш, я – Джулиан, – бойко ответил мальчик, не переставая работать ложкой.

– Хорошо, Джулиан, расскажи нам про своих родителей, – повторил магистр.

Но Джулиан так и не смог ничего рассказать о себе. Из его слов стало понятно только то, что он жил в Сумраке с какой-то старухой.

– Мне кажется, легче управлять армией, чем разговаривать с одним ребенком, – расхохотался Виктор.

– Прикажи приготовить дракона, мы улетаем в Амарот.

Через полчаса магистр был готов отправиться в путь. Накинув на себя темный меховой плащ, он посмотрел на Джулиана. Так как во всем форте для мальчика не нашлось подходящей одежды, его с головы до ног закутали в теплое одеяло. Виктор подхватил ребенка на руки, и они вышли из дома.

Несмотря на раннее утро, солнце уже нагрело камни, и от луж на мостовой поднимался пар.

Щурясь от яркого света, малыш с любопытством рассматривал форт. Вскоре они подошли к небольшой площади, посреди которой два воина держали огромную рептилию.

Короткие когтистые лапы, длинный хвост, зеленая блестящая чешуя, маленькая змеиная голова на длинной шее. Два больших немигающих глаза тут же уставились на приближающегося магистра. Несмотря на свой грозный вид, дракон был вполне безобидной рептилией.

– Ну что, мой друг, соскучился по небу?

Магистр ласково погладил его по спине. Дракон выгнул шею и тихо зашипел от удовольствия. Магистр ухватился за край широкого седла и одним легким рывком запрыгнул на дракона. Принял у Виктора ребенка и посадил впереди себя. Один из воинов подал ему длинные поводья.

– Счастливого пути, магистр! – пожелал комендант.

– Всего хорошего, Виктор!

Всадник потянул поводья. Дракон послушно расправил широкие крылья, резко взмахнул ими и оторвался от земли. С каждым движением он поднимался все выше и выше и вскоре закружил над главной башней форта. Стоявшие на широких стенах воины, не отрываясь, смотрели на взмывшую в синее небо рептилию. Дракон сделал широкий круг над фортом, быстро набирая скорость. С каждой минутой он становился все меньше и меньше, пока не превратился в темную точку и растворился в голубой дали.

ГЛАВА 2

Дракон плавно размахивал крыльями, поднимаясь все выше и выше. Вскоре достиг облаков и полетел на восток.

Магистр поглубже запахнул в теплый меховой плащ. Высоко в небе было довольно прохладно, ледяной ветер пробирал до костей.

Внизу простиралась серая безграничная равнина. До ближайшего поселения была добрая сотня лиг. Никто из жителей Светлого мира не желал селиться вблизи границы с Сумраком. На этих бескрайних землях обитали только многочисленные стада диких рангов.

Впереди в солнечных лучах заблестели белые макушки горной цепи. Орлиные горы начинались в далеких Северных землях и тянулись до самого Грозового океана.

Еще через полчаса их гордые заснеженные вершины замелькали под крыльями дракона.

Когда столетия назад Светлый орден и Темный орден сошлись в смертельной схватке, эти вершины содрогались от битв. Сейчас же их населяли только орлы, снежные барсы и горные бараны.

Магистр потянул поводья, и дракон послушно повернул чуть южнее. Где-то там, далеко за горизонтом, раскинулся безбрежный Грозовой океан.

Морские дожди вели большую торговлю на всей обитаемой части побережья. Но ни один из их капитанов не мог похвастаться тем, что переплыл Грозовой океан и достиг неизвестных берегов. Пираты были отважными мореходами, но их интересовали только богатые купеческие галеры, бороздившие прибрежные воды.

Еще два часа пути – и величественные Орлиные горы остались позади. Внизу зеленым ковром замелькал бесконечный лес.

Вскоре показались первые поселения, разбросанные по берегам лесных рек и озер. Вокруг них на полях колосилась пшеница, бродили многочисленные стада домашнего скота. Чем дальше они летели, тем чаще на пути попадались большие города.

Империя Света уже несколько веков жила спокойной, размеренной жизнью, не задумываясь о том, что где-то далеко, за Орлиными горами и бескрайней равниной, Светлые лорды охраняют ее покой от страшных обитателей Сумрака.

Солнечный диск уже прошел свой зенит, когда на горизонте появились вершушки бело-снежных башен. Еще несколько минут полета – и Амарот предстал перед ними во всей своей красе. Огромный город-крепость стоял на берегу полноводного Урика, который устремился к самому Грозовому океану. Амарот был твердыней Светлого ордена, и его история исчислялась тысячелетиями.

Ходили легенды, что в этом городе когда-то жили Светлые боги. Покидая Землю, они передали его своим ученикам, Светлым лордам. Никто не знал, откуда взялась эта легенда. Но, увидев Амарот, с трудом можно было поверить, что такое можно построить человеческими руками.

В центре города была расположена огромная площадь. Вокруг неё высились восемь ост-роконечных башен, сложенных из белого мрамора. Их шпили гордо возносились к облакам. Каждая башня служила жилищем одному из Светлых лордов. Но сейчас только четыре из них были заняты. Посередине стояла еще одна башня, в ней жил магистр. В отличие от других, белоснежных, она была из зеленого мрамора, и солнечные лучи отражались от нее изумрудным светом.

От центра города в разные стороны разбегались широкие улицы, выложенные белой плиткой. В западной части были выстроены огромные здания. Это были библиотеки и архивы – настоящие хранилища знаний, накопленных тысячелетиями. Здесь были собраны тысячи древних летописей, рассказывающих об истории Светлого и Темного миров.

В другой его части вдоль улиц тянулись десятки длинных казарм, лазареты, столовые.

Но Амарот был не только городом воинов. Здесь жили и работали лучшие оружейники империи.

Каждую осень со всех её концов сюда устремлялись тысячи юношей в надежде поступить на службу в гвардии.

Здесь не смотрели, кто ты такой – сын аристократа или крестьянина, – в стенах Амарота все были равны. После обучения все отправлялись охранять границу.

Город окружали поросшие лесом холмы с разбросанными между ними большими крестьянскими поселениями.

Жители деревень чувствовали себя в полной безопасности рядом с этой гвардией Света и Порядка. Трудолюбивые крестьяне выращивали на своих полях пшеницу. На просторных лугах паслись многочисленные стада. На берегу Урика виднелись рыбацкие поселки. Каждый день к городскому пирсу подходили лодки с богатым уловом. Рыбу покупали для воинов Светлого ордена. Вот и сейчас длинная вереница прошла мимо амаротской галеры и причалила к пирсу. Рыбаки принялись выгружать плетеные корзины с блестящей на солнце рыбой.

Снизу донесся протяжный оглушительный рев трубы: караульные заметили дракона и оповестили о прибытии магистра.

Всадник натянул поводья. Огромная рептилия чаще замахала крыльями, стала плавно снижаться и опустилась на площадь рядом с башнями.

Едва магистр выбрался из седла, как к нему поспешили два воина и услужливо подхватили поводья. Он раскрыл одеяло. Мальчик зажмурил глаза от яркого солнца, потом открыл их и с любопытством огляделся вокруг.

– Ну что, Джулиан, как ты себя чувствуешь? – присев рядом, спросил магистр.

– Я не знаю, – пробормотал малыш и задрал голову вверх, рассматривая сияющий шпиль.

– Тебе здесь будет хорошо, я уверен. Ты хотел бы жить в одной из этих башен? Какая из них тебе больше нравится?

Ребенок утвердительно кивнул головой и указал крошечным пальцем:

– Вон та!

– Нет, Джулиан, эта, большая, уже занята! – рассмеялся магистр. – В ней живет Аскольд, вон в той – Эрик, в следующей – Эгдар, а в той, дальней, – Артур.

– А кто они?

– Они – Светлые лорды, и сегодня ты с ними познакомишься.

Позади послышались торопливые шаги. Магистр поднялся и обернулся. Через площадь к ним спешил пожилой слуга.

– С приездом, господин магистр! – склонил он в приветствии голову.

– Как дела у нас в Амароте, Войс?

Войс служил ему уже больше тридцати лет. Он был не только его личным слугой, он был его другом.

– Вы отсутствовали всего сутки. Что может случиться за это время?

– Кто из лордов в городе?

– Лорд Аскольд в Самоцветном зале, Эрик и Эгдар с утра отправились на охоту и еще не вернулись. Артур сидит за книгами, как вы и приказали ему.

– Пойдем, Джулиан, я познакомлю тебя с Аскольдом, – взял мальчика за руку магистр. – Войс, будь так любезен, скажи Артуру, что я хочу его видеть, и распорядись подать нам обед в Самоцветный зал.

– Будет исполнено, магистр.

– И еще – прикажи прислуге привести в порядок восточную башню и определи одного из слуг в услужение этому ребенку.

– Если я правильно понял...

Войс выразительно посмотрел на магистра.

– Ты все правильно понял, – уже через плечо ответил магистр.

Неторопливым шагом они пересекли площадь и вышли на широкую улицу. Перед ними выросло большое здание, состоящее из трех уровней. Построившие его древние мастера были знатоками своего дела. Вдоль каждого яруса тянулись террасы. Мраморные колонны в виде дикой виноградной лозы подпирали их. Большие арочные окна закрыты тонкой витой решеткой.

Они поднялись по резному крыльцу и прошли по просторной террасе внутрь.

Самоцветный зал не зря получил свое название. Его стены и потолок были выложены светящимся янтарем. Под потолком висела огромная люстра, вырезанная из цельных кусков горного хрусталя. У стены – большой камин из черного мрамора. Вокруг большого резного стола стояли пять кресел с высокими спинками. В одном из них устроился Аскольд. У него на коленях лежала большая книга, обтянутая тонкой кожей. Дочитав исписанную витыми буквами страницу, он едва заметно пошевелил пальцами. Страница с тихим шорохом перевернулась.

Услышав хлопнувшую за спиной дверь, он обернулся.

– Магистр Войт, с прибытием!

Книга захлопнулась и, плавно взмыв в воздух, опустилась на стол. Аскольд поднялся с кресла. На вид ему было лет сорок. Высокого роста, широкоплечий, он двигался с грацией хищной дикой кошки. Светлые волосы с едва заметной сединой спускались до самых плеч. Аккуратно подстриженная борода, нос с горбинкой и пронзительный взгляд серых глаз. Аскольд был самым старшим из Светлых лордов.

– Что нового в Эзенворде?

– Все по-прежнему. Но, по словам Виктора, нечисть с каждым годом становится все наглее.

– Территория Темной империи намного уменьшилась после разгрома её ордена, вот оркам и стало тесно в Сумраке. Но что поделаешь – они сами развязали эту войну, – улыбнулся Аскольд и с любопытством посмотрел на Джулиана. – Откуда этот ребенок, магистр?

– Его нашли у Эзенворда, на самой границе с Сумраком.

Магистр подошел к камину и протянул руки к пляшущему огню.

– Откуда он мог там взяться? От Эзенворда до ближайшего поселка сотни лиг! – удивился Аскольд.

– Этот ребенок вышел из Сумрака!

– Вы шутите, магистр, это невозможно! Человеческое дитя, родившееся в Сумраке и выжившее среди его обитателей?..

– Ты знаешь, что во время войны среди людей оказалось много предателей, которые перешли на сторону Темного ордена и встали под его знамена.

– Война закончилась десять веков назад. Неужели вы думаете, что кто-то из них смог выжить в Сумраке?

– Я сам в это никогда бы не поверил.

И шепотом добавил:

– В нем дремлет Сила, дарованная богами.

– Что вы сказали, магистр?

Лорду показалось, что он ослышался. Он в изумлении посмотрел на Джулиана.

– Да, магистр, вы можете удивить. Ребенок из Сумрака – это еще куда ни шло, но обладающий Силой ... Вы понимаете, что это значит?

– Я всё прекрасно понимаю, Аскольд. Но на Тьме лежит заклятие наших предков, и ей никогда не освободиться от него.

– Прошло десять столетий, и никто не знает, что там происходит.

Магистр не нашел, что ответить: Аскольд слово в слово повторил его слова, сказанные коменданту форта.

– Двери тихо отворились, и в Самоцветный зал вошел Войс с большим серебряным подносом, уставленным резной посудой.

Следом шагал самый молодой из Светлых лордов. Рыжие, вечно торчащие в разные стороны, волосы, большие голубые глаза; с круглого курносого лица, усеянного веснушками, не сходила улыбка, сделавшая его любимцем всего Амарота.

– Приветствую вас, магистр! – отвесил он изящный поклон.

– Как продвигается твоя учеба, Артур?

Юноше едва исполнилось четырнадцать лет, и магистру пришлось употребить всю свою власть, чтобы усадить его за книги.

– Я закончил изучать «Тактику ведения Темными легионами захватнических войн».

Магистр удовлетворенно кивнул головой.

– Я не могу понять только одного: зачем часами просиживать за книгами, изучая историю древних войн и империй?

– Сколько раз, Артур, я могу тебе повторять: Светлые лорды в первую очередь дипломаты, а уже потом воины. Как ты сможешь вести переговоры, не зная своего противника?

– Лучше отправьте меня на границу – оттачивать свои дипломатические качества на орках, – сострил Артур.

– Успеешь еще навоеваться, – рассмеялся Аскольд.

– Я скорее умру от старости, – уныло заметил Артур.

Войс расставил на столе посуду и бесшумно удалился.

– Джулиан, пора обедать, – окликнул мальчика магистр.

– Джулиан? – удивился Артур и только сейчас заметил у дальней стены крошечную фигуру. – Откуда этот малыш?

– Ты все узнаешь, когда вернутся с охоты Эгдар и Эрик. А сейчас дай нам спокойно пообедать.

Обед подходил к концу, когда с улицы донеслись голоса и звон оружия.

– Охотники вернулись, пойду встречу! – вскочил из-за стола Артур.

На площади царил веселое оживление. Полтора десятка воинов, весело переговариваясь, соскакивали со своих рангов.

– Артур, иди, посмотри, кого мы привезли на ужин! – окрикнул его Эрик.

Он был одних лет с Аскольдом, но на этом их сходство заканчивалось. Этот мужчина двухметрового роста возвышался над окружающими, как сторожевая башня. Даже просторная одежда не могла скрыть его богатырского телосложения. На мощных руках буграми перекаты-

вались огромные мышцы. Длинные, потемневшие от пота волосы были небрежно откинута назад, открывая широкое загорелое лицо. Из-под высоких бровей сияли зеленые, вечно смеющиеся глаза.

Отцепив от седла арбалет, Эрик передал ранга подоспевшему слуге.

– Чья добыча? – Артур заглянул в повозку.

Дикий вепрь даже мертвым выглядел угрожающе. На вытянутом рыле грозно торчали большие изогнутые клыки. Жесткая щетина, подобно броне, покрывала его могучее тело.

Из-за повозки появился Эгдар.

– Светлые боги послали мне сегодня удачу!

Было видно, что в его жилах течет кровь восточных народов: смуглая кожа, черные как смоль волосы; тонкая, аккуратно подстриженная борода. Слегка раскосые глаза блестели, как черные маслины.

– Представляешь, Артур, он свалил этого зверюгу одним выстрелом, – похвалил Эрик и заговорщицки подмигнул юноше. – Но я думаю, что он жульничал. Выстрел был мимо, а стрела попала точно в цель.

– Как ты можешь такое говорить, Эрик, да покарают тебя Светлые боги!

Эгдар подпрыгнул как ужаленный, и в его ухе блеснула на солнце золотая серьга.

– Мы же договаривались, что будем охотиться, не используя Силу.

– Шучу, Эгдар, шучу! – расхохотался во все горло Эрик.

– Магистр Войт вернулся из Эзенворда.

– Что нового на границе? – спросил Эгдар.

– Он прилетел не один. Идемте, он ждет нас в Самоцветном зале.

Сидя в креслах, лорды внимательно слушали рассказ магистра. Четыре пары глаз с нескрываемым любопытством смотрели на Джулиана.

– Теперь я хочу услышать мнение каждого из вас, – закончил свой рассказ магистр.

В зале повисла тишина. Все понимали, что сейчас решается судьба мальчика, и то, как она сложится, зависит от каждого из них.

– Я думаю, ребенок не виноват в том, что там родился, и не может отвечать за своих родителей. Нужно дать ему время и посмотреть, каким он вырастет, – первым подал голос Аскольд.

– Я согласен, время покажет – достоин ли он пройти Посвящение и стать одним из нас, – поддержал его Эгдар.

– Светлые боги не зря направили его в ваши руки, магистр. Я думаю, из него будет толк, – высказал свое мнение Эрик.

– Не одному же мне читать все эти старые книги, – улыбнулся Артур.

Магистр в задумчивости подошел к камину и после долгого молчания произнес:

– Слишком много в этой истории темных пятен. Я пытался расспросить мальчика, но он не может ничего рассказать о себе. Помнит только старуху, которая, видимо, растила его. Вот это самое странное. Он обладает огромной Силой. Сейчас он не умеет ею управлять, но, пройдя Посвящение, станет одним из самых сильных лордов за всю историю Светлого ордена. А учитывая его загадочное появление, это большой риск.

– Если у нас будет хоть малейшее подозрение, что он перейдет на сторону Темной империи, мы никогда не позволим ему пройти Посвящение, – заметил Аскольд.

– Хорошо мы оставим его в Амароте, и время покажет, – согласился магистр.

...Прошло шесть лет.

За прошедшие годы Джулиан превратился в худощавого подростка. Волосы цвета воронова крыла волнами спускались на его узкие плечи. На загорелом лице блестели черные, как бездонный колодец, глаза. Его учителя не могли на него нахвалиться. Да и магистр вынужден был признать, что впервые в жизни встретил такого прилежного ученика. Джулиан мог сутками пропадать в библиотеках Амарота, перечитывая старинные книги одну за другой. Он все схватывал на лету, запоминал все, чему его учили. Не было такой науки, которой бы он не овладел.

Однажды, когда они находились в просторном зале с высоким потолком и голыми каменными стенами, в котором светлые лорды оттачивали свое искусство владения клинком, мальчик неожиданно спросил:

– Когда я пройду Посвящение, вы начнете обучать меня управлять Силой?

– Ты торопишь события, Джулиан, – тихо ответил магистр.

Обучение Артура подходило к концу, и сегодня он сдавал последние экзамены. За прошедшие годы юноша стал выше ростом, раздался в плечах и превратился из подростка в настоящего мужчину.

Молодой человек в простой, не стесняющей движений, одежде неторопливым шагом вышел в центр зала и остановился. В руке он сжимал длинный сверкающий клинок. Вокруг были разложены около двух десятков темных камней размером с человеческую голову. Артур на мгновение замер и собрал вокруг себя Силу, которая свила вокруг него замысловатую паутину. Теплые потоки окутали его тело и сплелись в тугие канаты, окружив со всех сторон. Артур взмахнул рукой, и блестящее лезвие превратилось в сплошную длинную рассеянную полосу. Камни сдвинулись с места, оторвались от пола и зависли в воздухе. Они летали рядом с ним, ускоряясь с каждой секундой, и вскоре закружились в смертоносном вихре. Один камень вырвался из круга и устремился к Артуру, со свистом рассекая воздух. Юноша резко увернулся и отбросил его клинком. Искры брызнули снопом. Но в следующее мгновение камни полетели один за другим. Вновь зазвенела сталь. Артур двигался все быстрее и быстрее, отражая атаку. Казалось, бесплотный призрак летал внутри этого смертельного хоровода.

Физические возможности молодого лорда увеличились во много раз благодаря могущественной Силе, и никто из простых смертных не смог бы повторить того, что он делал сейчас.

Но Артуру этого было мало. Он подпрыгнул, оттолкнулся ногой от камня, взмыл высоко вверх и уже летал под самым потолком, легко уворачиваясь от камней. Блестящее лезвие раз за разом со звоном откидывало их в сторону.

Поединок длился несколько долгих минут. Джулиан смотрел на схватку, затаив дыхание.

– Будь это живые противники, они были бы уже мертвы, – проговорил магистр и громко хлопнул в ладоши.

Камни неподвижно зависли в воздухе. Артур оттолкнулся от ближайшего из них и, перевернувшись, полетел вниз. У самого пола он сгруппировался и резко выбросил руки в стороны. Пыль и выбитые из камней мелкие песчинки облаком взвились под ним. Невидимые нити подхватили молодого человека, он мягко опустился на пол, сделал шаг вперед и широко улыбнулся.

И тут висевшие над ним камни рухнули вниз. Но магистру не удалось застать Артура врасплох. Он отклонился и прокрутил над собой клинок. Булыжники отлетели далеко в сторону и с грохотом покатались по полу.

– Прекрасно, Артур. Теперь ты имеешь полное право называться Светлым лордом Амарота!

– Спасибо, магистр Войт!

Они вышли из зала и неторопливо пошли по улице. Джулиана мучила одна мысль: если Артур закончил обучение, то теперь пришло его время. Но почему магистр Войт сказал, что

он торопит события? Неужели он сделал что-то не так? Мальчик поднял голову и наткнулся на пристальный взгляд магистра.

– Не надо забивать свою голову ненужными мыслями. Твое время скоро наступит, – тихо сказал магистр.

Солнце медленно опускалось, окрашивая башни Амарота в багрово-красный цвет.

Все лорды и магистр собрались в Самоцветном зале по поводу окончания обучения Артура.

Чего только не было на столах: запеченные целиком молочные поросята, огромные глазастые карпы, тушеные овощи и свежие фрукты.

Артур то и дело поправлял медальон на длинной цепочке, с его лица не сходила улыбка. Это был знак Светлого ордена, известный по всей империи. Он служил прямым пропуском в любое место, будь то хижина бедняка или императорский дворец.

Последним вошел Аскольд. Рядом с ним, сильно хромя на одну ногу, шагал старик. Лицо его было наполовину обезображено старым шрамом. Одного глаза не было, и темная повязка закрывала пустую глазницу. Кисть левой руки изуродована. Дополняли картину торчащие в разные стороны седые жесткие волосы.

Но он, казалось, не замечал своих увечий, его единственный глаз упрямо блестел на морщинистом волевом лице.

– Мелковатый пошел народец, милорд! Во времена моей молодости этих маменькиных сыночков близко бы не подпустили к Амароту, а сейчас они – новобранцы гвардии. Пусть ослепнет мой оставшийся глаз, куда смотрят Светлые боги? – старик яростно тряс покалеченной рукой, выражая свое крайнее недовольство.

– Ричард, все мы были когда-то молодыми неопытными юнцами. Пройдет время, и ты сделаешь из них настоящих воинов, – улыбнулся Аскольд и по-дружески похлопал его по плечу.

Ричард всю свою жизнь прослужил в Северном форте, в самой опасной точке на границе.

В одном из ночных штурмов он едва не погиб. Его посчитали погибшим и чуть не похоронили заживо, ведь с такими ранами мало кто мог выжить. Но Ричард выжил. Он провалялся в постели больше двух месяцев, прежде чем смог подняться на ноги. После полученных увечий он еще больше стал ненавидеть нечисть. Но калекам было не место на границе, и его отправили назад в Амарот.

Там после недолгой беседы с Ричардом магистр понял, что он не мыслит своего существования без гвардии, и лишить его службы, значит – лишить его жизни. Вскоре Ричарда назначили обучать новобранцев. Здесь его опыт, полученный в Северном форте, пришелся как нельзя кстати.

– Можете на меня положиться, милорд! Я сделаю из этих неженков настоящих воинов, – усмехнулся Ричард.

– Представляю, сколько проклятий будет сыпаться на твою седую голову! – расхохотался Аскольд.

Это продолжалось из года в год. Прошедшие отбор новобранцы попадали в ежовые рукавицы старого служаки и с первых дней познавали все прелести гвардейской жизни.

Ричард выжимал из них все соки, гоняя с утра до вечера, за это они и ненавидели его лютой ненавистью. Но стоило только им попасть на границу, как эта ненависть сменялась благодарностью. Там, в яростных схватках, они начинали ценить всё, чему их научил старый воин.

– Ну что, кажется все в сборе, тогда не будем терять время, – пригласил всех к столу магистр.

Лорды заняли свои места, прислуга тут же принялась накладывать в тарелки кушанья.

– Ну что, господа, первый кубок мы поднимем за Артура!

На молодого лорда со всех сторон посыпались поздравления и пожелания.

– Аскольд, сколько новобранцев вы отобрали? – спросил магистр после всех тостов.

– Две с половиной тысячи.

– Магистр Войт, видели бы вы этих новобранцев! – вновь запел свою песню Ричард и с хрустом разорвал пополам жареную перепелку. – Мельчает народ!

Магистр улыбнулся. Из года в год он слышал от него одно и то же.

– Их уже расселили? – поинтересовался он.

– Они заняли все казармы в южном крыле, – ответил Эрик.

– Эгдар, когда ты думаешь менять гарнизон в Южном форте?

– Воины и обоз уже готовы, завтра на рассвете выступим.

– Возьми с собой Артура, пусть собственными глазами посмотрит, что делается на границе, – велел магистр.

Артур посмотрел на Эгдара и широко улыбнулся. Наконец-то его мечта сбылась! Не счастье, сколько ночей он провел в казарме, слушая рассказы воинов, вернувшихся из форта. Но теперь пришло его время, и нечисть узнает, что в Амароте стало на одного лорда больше.

– Присматривай за ним, Эгдар: в первой поездке многие считают себя бессмертными, – предупредил магистр, увидев на лице Артура довольную улыбку.

Ужин незаметно подходил к концу. Войс бесшумной тенью подошел к камину и пошевелил прогоравшие дрова.

– Артур, мы отправляемся с восходом солнца, так что не опаздывай, – предупредил Эгдар, поднимаясь из-за стола.

Вскоре Артур и Джулиан тоже отправились спать, пожелав всем спокойной ночи.

– Магистр, а парень вырос, пришло время ему пройти Посвящение, – задумчиво сказал Аскольд, глядя вслед Джулиану.

– Он сегодня задавал мне этот вопрос.

– И что вы ему ответили?

– Что время еще не пришло.

– Мы не сможем оттягивать это постоянно, нужно решать: да или нет, – вмешался в разговор Эрик.

– Я знаю и хочу услышать ваше мнение.

Эрик и Аскольд переглянулись между собой и задумались.

– Магистр, с того момента как вы нашли Джулиана на границе, прошло шесть лет, – заговорил первым Аскольд. – За это время ничего не изменилось. В поведении мальчика нет ничего необычного, и я не вижу причин лишать его того, что дали ему боги.

– Я согласен. В лучшие времена в Амароте было восемь Светлых лордов. Сейчас, когда Артур закончил обучение, нас пятеро. Почему бы не сделать так, чтобы нас было шестеро? – поддержал его Эрик.

– Хорошо, я подумаю ночью, как нам лучше поступить.

Джулиан проснулся перед самым рассветом.

Из-за окна доносились выкрики приказов, лязг оружия, недовольное фырчанье рангов. Кто-то громко выругался.

Он вскочил с постели, сполоснул лицо холодной водой и быстро оделся. Сбежал вниз по винтовой лестнице и вышел из своей башни.

Солнце еще не поднялось, и утренняя прохлада заставила его поежиться. Густой пред-
рассветный туман окутывал высокие башни Амарота и плотным покрывалом устилал площадь.
Сотни воинов, передвигаясь в пелене темными тенями, готовились выступить в поход. Десятки
больших крытых повозок выстроились в длинную колонну. Запряженные в них ранги блестели
от росы и недовольно фырчали, переминаясь на мускулистых лапах. Между повозками сновали
воины, грузившие в них последние тюки.

– Джулиан, неужели ты поднялся в такую рань, чтобы проводить нас? – донесся приглу-
шенный голос, и из тумана выплыла темная фигура.

Артур был в легкой походной одежде: черная куртка из тонкой кожи плотно обтягивала
его тело, поверх нее надета легкая блестящая кольчуга, стальные поручи обхватывали руки
до самых локтей. Высокие, до колен, сапоги, перчатки из толстой кожи. Дополняла его наряд
выглядывающая из-за спины рукоять двуручного меча.

– Артур, когда вы выступаете?

– Минут через десять- пятнадцать.

Из тумана появился Эгдар, позади него виднелись несколько фигур.

– Ну что, у нас все готовы? – спросил он.

– Да, милорд, обоз готов, ждем только вашего приказа! – доложил один из капитанов.

– Привет, Джулиан. Артур, ты готов?

– Да.

Эгдар приказал трубить выступление.

– Можно, я провожу вас? – попросил Джулиан.

– Я не против, седлай ранга.

– Я мигом!

Джулиан развернулся и со всех ног бросился в северную часть Амарота, к конюшням.

– Аргон, мое седло! – закричал он, вбегая в широко распахнутые ворота.

Из небольшой каморки появился седой старик и улыбнулся.

– Одну минуту, милорд.

Джулиан пробежал по длинному коридору и остановился у стойла своего ранга. Сорвал
с крючка уздечку, распахнул калитку.

Ранг узнал своего хозяина и вытянул длинную шею, требуя угощения.

– Ну, извини, Марвик, сейчас у меня ничего нет, но как только мы вернемся, я обяза-
тельно угощу тебя чем-нибудь вкусным, – пообещал Джулиан, надевая на него уздечку, и повел
к выходу.

Аргон уже ожидал у ворот. Несмотря на свои годы, легко закинул на ранга тяжелое седло
и сноровисто затянул широкие подпруги.

– Спасибо, Аргон.

– Наденьте, милорд, на улице довольно свежо, – старый конюх протянул ему длинный
походный плащ.

Джулиан еще раз поблагодарил и, накинув плащ, одним прыжком оказался в седле. При-
шпорил ранга и, пригнувшись, понесся бешеным галопом по затянутым туманом улицам.

Над Амаротом разнесся протяжный вой трубы.

Всадники выстроились по трое в длинную колонну и неторопливо двинулись к централь-
ным воротам. Позади них, скрипя колесами, двигался обоз.

Джулиан обогнул последнюю повозку, поскакал вдоль ровных рядов и вскоре отыскал
Эгдара и Артура. Лорды, сидя на своих скакунах, наблюдали за проезжающим мимо них вой-
ском.

– Я бы никогда не поднялся в такую рань, – улыбнулся Артур, скидывая с головы глубо-
кий капюшон.

– Магистр Войт всегда говорит, что ты слишком ленив для Светлого лорда, – улыбнулся в ответ Джулиан.

Эгдар громко рассмеялся над этой острой шуткой.

Проехала последняя повозка, и трое всадников пристроились за обозом.

За крепостными стенами туман был еще гуще. Белая стена не позволяла ничего рассмотреть дальше десяти шагов.

– Ну что, Джулиан, можешь меня поздравить. Я свободен! С сегодняшнего дня никаких книг и учителей, закончилось мое мучение, – весело рассмеялся Артур.

– Эгдар, разреши у тебя кое-что спросить?

– Спрашивай.

– Почему магистр не хочет, чтобы я прошел Посвящение и обучался владеть Силой?

– А что тебе ответил бы на это сам магистр? – смутился Эгдар.

– Что еще не пришло время.

– Значит, нужно подождать.

– Но Артур в моем возрасте уже прошел Посвящение!

– Понимаешь, Джулиан... – Эгдар не знал, что сказать. – Светлые боги дают Силу только достойным, и, пройдя Посвящение, ты берешь на себя большую ответственность. Ты должен будешь поддерживать Свет и Порядок на Земле. И может наступить такой момент, что Светлые боги потребуют от тебя отдать жизнь, и ты не должен даже колебаться.

– Я все это понимаю – и про ответственность, про служение Амароту. Но что я сделал не так, почему мне отказывают?

– Ты задаешь вопрос, на который я не могу ответить.

– Джулиан, не говори глупостей, придет и твое время, – попытался успокоить его Артур.

Над горизонтом появилось солнце. Его лучи с трудом пробивались сквозь молочную пелену. Еще через час туман постепенно рассеялся, и впереди показалась лесная опушка. Вековые деревья гордо возносились сплошной зеленой стеной высоко в голубое небо.

Вскоре последняя повозка со скрипом въехала в лес.

– Я думаю, Джулиан, дальше нас не стоит провожать. Твое отсутствие может встревожить магистра, – сказал Эгдар, осаживая скакуна.

– Счастливого вам пути и возвращайтесь поскорее! – пожелал юноша.

– До встречи! Я привезу тебе с границы какой-нибудь подарок, – пообещал Артур.

Джулиан махнул рукой на прощанье и развернул ранга. Пришпоренный скакун сорвался с места и, цокая острыми когтями по камням, поскакал обратно. Юный всадник пригнулся в седле, все больше и больше разгоняя ранга. Холодный утренний ветер сорвал с его головы капюшон и, разметав волосы, обжег лицо.

Через полчаса бешеной скачки впереди показались высокие городские башни в сияющем белом ореоле от ярких лучей утреннего солнца. Ничто на Земле не могло сравниться с красотой Амарота.

Вскоре впереди стали видны распахнутые ворота. Из них неровным строем выбегали новобранцы.

Джулиан повернул чуть в сторону, съехал с дороги, осадил ранга и стал наблюдать за ними. Они столпились у стены, потом вытянулись в шеренгу. Из одежды на новичках были только холщовые штаны. Они еще толком не проснулись и ежились от утреннего холода. Утренняя роса неприятно обжигала голые ноги, и новобранцы то и дело переминались на месте.

– Черт возьми, из нас делают бегунов или воинов? – недовольно проворчал рослый малый.

Из ворот выехал на ранге Ричард и поприветствовал Джулиана. Юноша в ответ пожелал ему доброго утра.

– Выстроились в три шеренги! – рявкнул Ричард.

Выпрыгнул из седла и, прихрамывая, заковылял вдоль шеренг. Своим единственным глазом он внимательно смотрел каждому в лицо.

Джулиан привязал поводья к седлу, прыгнул на землю и присоединился к командиру.

– Посмотрите на них, милорд. Как я могу сделать из этого детского сада настоящих воинов? Их место дома, под юбками матерей, а не в гвардии, – недовольно ворчал Ричард.

Джулиан молча улыбнулся. Все в Амароте знали Ричарда как старого неисправимого ворчуна.

– Как можно отправлять их служить на границу? Я готов поспорить на свой единственный глаз, что после первого же штурма половина из них дезертирует, даже не удосужившись отстирать штаны! А мне после этого выслушивать от комендантов упреки, что я им какой-то сброд отправил! – повышая голос, продолжал Ричард.

Тысячи глаз с нескрываемой ненавистью смотрели на ковыляющего мимо них командира. Он же продолжал сыпать бранью, двигаясь вдоль шеренги. Наконец у кого-то из новобранцев лопнуло терпение.

– Послушай, калека, а не высокого ли ты о себе мнения? – донесся из плотных рядов чей-то голос.

Ричард от этих слов подпрыгнул как ужаленный, взгляд его пробежал по рядам, выискивая наглеца.

– Кто это сказал? Выйти из строя! – рявкнул он.

Отодвинув стоящего впереди парня, из второй шеренги вышел здоровенный детина двухметрового роста. Богатырское телосложение, длинные мускулистые руки. На толстой, как у быка, шее блестела золотая цепочка с медальоном. Ричард подошел к нему поближе и внимательно посмотрел ему в лицо. Высокомерный гордый взгляд, тонкие черты лица указывали на то, что это отпрыск какого-то благородного дома.

– Как твое имя, сынок, и откуда ты родом? – едва сдерживая рвущуюся наружу ярость, ласковым голосом спросил Ричард.

– Ольсен, я третий сын барона Хольгера. Мой отец – повелитель и градоначальник Амстера, что находится в южных землях империи, – гордо ответил новобранец.

– А скажи мне, Ольсен, как ты – весь такой благородный господин со светлым будущим – вступил в гвардию Амарота? Сесть за один стол с обычными простолюдинами?.. – еще более ласково спросил Ричард.

– Я попал сюда за непослушание и свой буйный нрав. Еще я в драке покалечил четверых. У отца после этого лопнуло терпение, и он отправил меня в Амарот.

– А теперь послушай меня, сосунок! Теперь ты – не благородный господин и не наследник своего отца барона. Ты – тупое, безмозглое мясо, из которого я, возможно, смогу сделать воина. Но для этого мне придется выбить из твоей тупой башки всю дурь. Ты меня понял? – рявкнул во все горло Ричард.

Ольсен напрягся, его благородное лицо стало напоминать каменную маску. Никто и никогда не смел так с ним раговаривать, тем более, какой-то простолюдин-калека. Он привык, чтобы ему подчинялись и во всем потакали. Всю жизнь все его выходки сходили ему с рук. Живущих вокруг Амарота крестьян он никогда не считал за людей, они были для него вроде скота.

А сейчас перед ним стоял калека без роду-племени и издевался над ним, Ольсеном, в чьих жилах течет благородная кровь барона! Ольсен сжал кулаки с такой силой, что побелели костяшки. Глаза налились кровью, и он с лютой ненавистью посмотрел на командира.

– Что ты на меня смотришь? В строй, новобранец! – рявкнул Ричард.

Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения. Ольсен взревел, как бешеный бык, и бросился на обидчика.

На лице Ричарда появилась злая улыбка. Это был не первый и не последний случай в его жизни. На своем веку он повидал не одну сотню таких молодчиков. Они приезжали в Амарот благородными господами с гордыми лицами и высокомерным взглядом. Но стоило только сбить с них спесь и показать, кто тут на самом деле хозяин, и они становились послушными, словно овечки. А понимали они только физическое превосходство.

Ольсен занес огромный кулак над головой Ричарда. Но, несмотря на все свои увечья, командир обладал отменной реакцией, отточенной в многочисленных схватках.

Он ловко увернулся, затем повернулся в пол-оборота и нанес верзиле резкий удар по печени. Ольсену показалось, что его со всей силы лягнул ранг. Он со свистом выдохнул воздух и не смог вдохнуть. Лицо побелело, он стал оседать, беззвучно шевеля губами. Но Ричард не дал ему опуститься на землю. Перехватил его руку и резко крутанул парня вокруг себя. Огромная туша взмыла вверх и, на секунду зависнув, шлепнулась на землю.

Ольсен протяжно завыл и свернулся клубком.

– Ну что, господа, есть еще желающие поговорить по душам со старым калекой? Ну, что вы стесняетесь, выходите, я жду, – предложил Ричард, оглядывая ряды новобранцев.

Но желающих не оказалось.

– Тогда слушай мою команду: до тех высоких холмов чуть больше лиги. Думаю, все из вас знают, что такое бег, так что вперед, господа! Пятеро, что прибегут последними, будут сегодня убирать казармы! – рявкнул Ричард.

Огромные шеренги рассыпались, и толпа бросилась в указанном направлении.

– Ричард, а ты его, случайно, не покалечил? – спросил Джулиан, рассматривая скорчившегося верзилу.

– Ну что вы, милорд! Магистр Войт доверяет мне этих людей для того, чтобы я сделал из них воинов, а не калек, – рассмеялся Ричард. – Я думаю, благородный господин уже пришел в себя. А ну-ка, встать!

Тяжело дыша, Ольсен медленно поднялся на ноги. На него было жалко смотреть, все благородство и самоуверенность слетели с его лица.

– Ты хорошо усвоил свой первый урок? – поинтересовался Ричард.

– Да, кал... – Ольсен замолчал на полуслове и боязливо отодвинулся в сторону.

– Можешь называть меня просто мастером. А теперь быстро вслед за своими товарищами! – приказал Ричард.

Ольсен кивнул головой и побежал догонять товарищей.

– Вот видите, милорд, как быстро они все понимают, – усмехнулся Ричард, глядя ему вслед.

– Мне кажется, ты с ним обошелся слишком сурово.

– У нас не кружок благородных девиц. Это в столице они могут махать надушенными платочками и щеголять благородными манерами перед своими дамами. А здесь я готовлю их к войне, и для этого хороши любые методы, даже самые жесткие. Для меня главное, чтобы они выжили на границе. Извините, милорд, но вы слишком молоды и не сталкивались лицом к лицу с нечистью, хотя и ваше время не за горами. Я не хочу, чтобы кто-то из этих парней закончил так же как я. Граница – не место для неженков, там главное – сила духа и физическая подготовка. Каждый из них должен чувствовать плечо своего товарища и знать, что тот никогда не дрогнет и не отступит.

– Может быть, ты и прав.

– Не «может быть», милорд, а прав! Я как никто другой знаю, что такое граница и пять штурмов за ночь. Я поступил в гвардию еще безусым юнцом. Из всех моих товарищей, с кем я начинал службу, живых можно сосчитать на пальцах одной руки. Эти юнцы выбрали тяжелую ношу, и я приложу все силы, чтобы сделать из них хороших воинов, и, возможно, кто-то из них доживет до старости.

Ричард, хромая, подошел к своему рангу и, уцепившись за него мускулистыми руками, одним махом запрыгнул в седло.

– Не желаете составить мне компанию?

– С удовольствием!

Джулиан вскочил на своего скакуна, и они поскакали вслед за новобранцами.

Высокие стены Амарота остались позади.

Поднявшееся солнце быстро прогрело утренний воздух, и вскоре туман полностью рассеялся.

Новобранцы, вытянувшись в длинную колонну, петляли среди холмов, медленно приближаясь к указанному месту.

Всадники быстро обогнали их и поднялись на большой пологий холм. С высокого берега стало видно, как внизу гордо катится к Грозовому океану полноводный Урик.

Посередине широкой реки плыли несколько больших лодок. Рыбаки вытянули сети с богатым уловом. На дно лодки упала и забилась первая рыбешка, блестя и переливаясь на солнце чешуей.

Белоснежные речные чайки с криками носились над лодками, то и дело выхватывая из воды зазевавшуюся рыбу.

– А знаете, я родился в простой крестьянской семье, – неожиданно сказал Ричард, внимательно наблюдая за рыбаками.

– Как же ты оказался в гвардии Амарота?

– Мой отец был крестьянином. Наша семья жила в западных землях империи, в графстве Карок. У меня было три брата и две сестры. Отец приучал нас к тяжелому труду с раннего детства. Я до сих пор помню, как мы с братьями раскорчевывали лес под новые поля, пахали землю и сеяли хлеб. Мне нравилась эта жизнь; помню, как мы с братьями после тяжелой работы теплыми ночами купали рангов в реке, а мать с сестрами готовили нам ужин на берегу. После купания мы садились всей семьей вокруг костра и ели горячую жирную уху. В то прекрасное время я был беззаботен, молод и счастлив.

Джулиан посмотрел на Ричарда и вдруг понял, как тяжело даются ему эти далекие воспоминания о другой – далекой и счастливой – жизни.

– И что случилось, Ричард?

– Чума, милорд, чума! Осенью она пришла в наши края, и люди стали умирать целыми семьями. Некоторые пытались бежать из родных мест, но мало кто выжил. Вскоре горе пришло и в наш дом, первыми заболели мать и сестры. Не успели мы их похоронить, как болезнь взялась за отца и братьев. Вскоре из всей нашей семьи остался я один; не знаю, почему боги решили пощадить меня, но я выжил. Похоронил всех своих родных, и наш дом опустел. Я прожил в нем один целый месяц и понял, что схожу с ума. Все вокруг напоминало мне о моих близких. И вот в один из осенних дней через нашу деревню проходил отряд. От их командира я узнал, что они направляются в Амарот, там идет набор в гвардию. Я, не раздумывая, собрал самые необходимые вещи, заколотил дом и пошел с ними. Так я оказался здесь и был принят на службу. Нашел новых друзей, и они стали моей семьей. Но светлые боги слишком суровы и со временем отняли у меня и эту семью, – Ричард замолчал и, отвернувшись, стал наблюдать за новобранцами.

Джулиану показалось, что в его единственном глазу заблестела слеза, и ему стало жаль старого калеку, повидавшего на своем веку столько горя.

– Не унывай, Ричард, ты с нами, ты нужен нам! Мы здесь все как одна большая семья.

– Спасибо, милорд. Ну что, сейчас посмотрим, кто из этих сосунков будет сегодня мыть казармы.

Через несколько минут к ним подбежал первый новобранец. Пот заливал уставшее лицо, тяжелое дыхание со свистом вырывалось из груди. Он обтерся ладонью и, не говоря ни слова, тяжело опустился на землю.

– Что, сынок, трудно? – заботливо поинтересовался Ричард.

– Бывало и хуже, мастер, – судорожно сглотнув слюну, ответил тот.

Новобранцы по одному и группами поднимались на холм и тут же падали без сил на землю.

К удивлению Джулиана, Ольсен прибежал намного быстрее многих и не оказался в пятерке последних. Вскоре весь холм был усеян лежащими новобранцами.

Ричард посмотрел на последнюю пятерку, запоминая, и криво усмехнулся.

– А теперь все в реку и – вниз по течению. Проплываете мимо города к пирсу, я буду ждать вас!

Первый новобранец подошел к крутому берегу и посмотрел вниз. Там безмятежно блестяла прозрачная водная гладь.

Парень оттолкнулся от берега и полетел вниз головой. Снизу донесся громкий всплеск. Течение подхватило пловца и стремительно понесло вперед.

– Ну, что встали, кто-то из вас не умеет плавать? – рявкнул Ричард.

Река закипела от множества ныряльщиков.

– Ну что, милорд, теперь на пирс. Думаю, капитан Грей угостит нас холодным кваском, а то у меня горло пересохло от общения с этими недотепами.

Спустя полчаса они миновали город и добрались до пирса. На волнах мягко покачивались три речных галеры, принадлежавших Светлому ордену. Полуголые матросы сутились на палубах, проводя утреннюю уборку.

– Эй, приятель, скажи мне, а где капитан Грей? – окликнул одного из них Ричард.

– Не могу знать, мастер, капитан не отчитывается перед нами, когда покидает судно, – ответил матрос.

– Чертовы бездельники, никогда не найдешь их на месте, – пробормотал Ричард.

Вдалеке на блестящей водной глади появились первые пловцы. Подгоняемые течением, они быстро приближались.

Но Джулиан так и не успел дожидаться, когда первый из них выйдет на берег. Из распахнутых ворот появился всадник и направился к реке.

– Никак вас разыскивают, милорд, – сказал Ричард, рассмотрев ливрею лакея. Это был Войс.

– Магистр Войт желает вас видеть.

Сердце Джулиана радостно рванулось в груди: неужели он дождался своего часа?

– До встречи, Ричард! – попрощался он.

– До встречи, милорд!

Десятки больших крытых повозок медленно въезжали в город через широкие ворота. Сидевшие на козлах крестьяне с криками подгоняли лениво бредущих рангов.

Численность гвардии увеличилась с приходом новобранцев, поэтому потребовалось пополнить подвалы Амарота провизией.

Джулиан и Войс обогнали еле тащившиеся повозки и въехали в город.

Стражники у ворот склонили головы и отдали честь.

Повсюду царило базарное оживление. Прислуга проворно выгружала провиант. Огромные разделанные туши мяса, домашняя птица, рыба, молоко, масло и яйцо – все это исчезало в огромных подземных подвалах, где царил зимний холод.

Миновав несколько улиц, они выехали на центральную площадь и направились к башне магистра.

В этой башне хранились самые большие тайны Светлого ордена. Многие из них знал только магистр Ордена. Никто, даже Светлые лорды, не могли войти сюда без разрешения магистра, и только Войс, его личный слуга, жил в ней. Это была святая святых Амарота.

Они подошли к высокому крыльцу. Ожидавшая их прислуга тут же увела рангов.

– Идемте, милорд, я провожу вас, – сказал Войс, поднимаясь по ступенькам.

Разноцветные стекла на окнах не пропускали солнечных лучей, и внутри царила приятная прохлада.

Они прошли через просторные комнаты и поднялись наверх к кабинету магистра.

Двери бесшумно открылись, впуская Джулиана. Магистр сидел за большим столом и неторопливо перелистывал древнюю книгу. Стоявший перед ним светильник с трудом освещал огромный кабинет.

Джулиан был здесь впервые и с любопытством огляделся. Вдоль стен тянулись высокие, до самого потолка, полки с книгами. Они хранили в себе тайны, связанные со всей историей Светлого ордена. И никто кроме магистра не смел дотронуться до них.

Наконец магистр оторвался от книги и посмотрел на юношу.

– Проходи, Джулиан, присаживайся, мне есть о чем с тобой поговорить, – пригласил он, указывая на стоящее напротив кресло.

Джулиан робко подошел к столу и опустился на край кресла. Несколько долгих мгновений магистр внимательно смотрел ему в глаза. Казалось, его внимательный взгляд проникает в самые потайные закоулки души, рассматривая, что там скрывается. От напряжения у Джулиана зазвенело в ушах.

– Ты понимаешь, Джулиан, что, пройдя посвящение и научившись управлять Силой, ты берешь на себя огромную ответственность? Ты обретишь такие возможности, которые сделают тебя выше любого существа на Земле. Ты должен понимать, что всю свою оставшуюся жизнь должен будешь посвятить служению Светлым богам и Ордену. Ты уже никогда не сможешь покинуть Амарот и начать другую жизнь.

Тихий голос магистра прозвучал, как гром в тишине.

– Я понимаю это.

– Поклянись, что никогда не изменишь Светлым богам и Амароту!

– Клянусь!

– Ты никогда не предашь Светлый орден!

– Клянусь!

– Никогда не будешь использовать Силу против людей, против Светлых лордов и всего, что противостоит Тьме!

– Клянусь!

– Идем, Джулиан, твое время пришло.

Они покинули кабинет, и магистр повел его по длинным коридорам и комнатам с высокими потолками. Все это проплыло мимо Джулиана как во сне. Затем они вошли в большой зал, посередине которого зиял вход, ведущий вниз. Магистр, не останавливаясь, прошел к нему. Узкая винтовая лестница уходила в темноту. Магистр неторопливо стал спускаться, Джулиан последовал за ним. Впереди появился тусклый свет, и чем ниже они спускались, тем ярче он становился. Преодолели последние ступеньки и оказались в просторном круглом зале с ровными каменными стенами. Зал был высечен в сплошной скале.

Но не это привлекло внимание Джулиана. В центре, на высоте не более метра, стояла сложенная из белых камней чаша, из которой лился свет. К ее краю вели несколько широких ступеней.

Джулиан осторожно подошел и заглянул в нее.

Чаша была наполнена белым мерцающим светом, и он был живым. Мерцая и переливаясь, он жил своей жизнью.

– Когда Светлые боги покинули Землю, они оставили в этой чаше частичку себя. Это и есть источник Света на Земле. Здесь мы проходим Посвящение, чтобы разбудить дремлющую в нас Силу. Поднимись по лестнице и войди в нее.

Джулиан медленно взошел по ступенькам и встал у края. Свет взволновался и, поднявшись вверх, потянулся к юноше.

– Ну же, смелее!

Джулиан шагнул и погрузился в чашу.

Мягкие волны накатились на него и обхватили ноги. Теплые нити поползли вверх все выше и выше. Вскоре Свет охватил его полностью. Он почувствовал, как что-то невесомое, едва осязаемое, изучало его, окутав с головы до ног. Невидимые потоки медленно потекли по телу, наполняя его Силой.

Джулиан осторожно повел рукой. Она светилась. Теплые струи собрались в ладони и словно скрутились в канат.

– Что ты чувствуешь? – как будто сквозь туман донесся голос магистра.

– Я не могу это объяснить. Что-то проникло внутрь меня и живет там, – выдохнул Джулиан.

– Это просыпается твоя сила. Теперь можешь выйти.

Джулиан осторожно ступил на край чаши. Свет отпустил его и медленно стек обратно. Он перестал ощущать внутри себя теплые нити.

– У меня больше нет Силы?

– Она внутри тебя. Пройдет время, и ты научишься ощущать её.

Они поднялись из подземелья наверх и пошли к выходу.

– С завтрашнего дня мы начнем обучение. Перед восходом солнца я жду тебя здесь.

– Хорошо, магистр Войт.

– Теперь можешь идти отдыхать.

Когда Джулиан вышел из зеленой башни, солнце еще стояло в зените. Только сейчас он вспомнил, что не ел со вчерашнего вечера.

Ночью Джулиан так и не смог уснуть, проворочавшись с боку на бок. И едва на горизонте появилась светлая полоса, как он уже был на ногах. Старый слуга принес легкий завтрак. Джулиан наскоро перекусил и, накинув плащ, выскочил на улицу. Спустя несколько минут он постучал в дверь зеленой башни. Ему открыл сам магистр. На нем была простая свободная одежда.

– Доброе утро, магистр Войт.

– Доброе, Джулиан.

В зеленой башне, как и всегда, стояла тишина.

– Идем.

Они вышли к узкой винтовой лестнице, которая вела на самые верхние этажи.

Следуя за магистром, Джулиан принялся считать ступеньки, но скоро сбился со счета, а лестница продолжала убегать вверх. Прошло немало времени, прежде чем вверху показалось тусклое пятно утреннего света.

Преодолев еще один лестничный пролет, они оказались на самой верхней площадке башни. Большие арочные окна были раскрыты, и прохладный утренний ветер свободно гулял внутри.

Джулиан с любопытством огляделся. Голые стены были увешаны всевозможным оружием.

Магистр неторопливо подошел к окну. Из-за горизонта появился солнечный диск, и первые яркие лучи осветили башню.

Раскинувшийся внизу Амарот продолжал спать, укутанный плотным покрывалом тумана.

– Сила, Джулиан, это как живое существо; она незримо живет вокруг нас. Ты должен почувствовать ее. Чем лучше ты научишься управлять ею, придавать ей нужную форму, тем сильнее станешь. Она – продолжение тебя самого, ты должен слиться с ней воедино, стать ее частью. Ты сможешь сделать ее мягкой и податливой, а через секунду – такой прочной, что ни один металл на Земле не сможет с ней сравниться.

Магистр поднял руку. Висевший на стене клинок, блеснув в воздухе, лег точно в ладонь. Еще одно движение – и острое лезвие превратилось в сплошную длинную полосу.

– История Светлого ордена хранит имена лордов, которые овладели этим в совершенстве. Они могли сплести вокруг себя такую защитную паутину, что её не в силах пробить никакое оружие. Возьми клинок.

Джулиан перехватил темную рукоять и сжал в руке.

– А теперь ударь меня.

Юноша с сомнением посмотрел на магистра: расслабленная фигура, спокойные глаза, руки свободно опущены вниз.

– Ну же, я жду, бей!

Джулиан взмахнул клинком и, зажмурив глаза, ударил. Блестящее лезвие описало широкий круг и, рассекая воздух, со свистом пошло вниз.

Магистр стоял неподвижно, а когда, казалось, удара уже было не избежать, с невероятной скоростью переместился чуть в сторону и выставил перед собой согнутую в локте руку. Но лезвие так и не коснулось его: оно словно наткнулось на невидимую преграду и отскочило в сторону.

– Видишь, Джулиан, если перед ударом сконцентрировать Силу в одном месте, она защищает не хуже доспехов. Но этому нужно долго учиться.

– Как долго, магистр?

– У каждого на это уходит разное время. Запомни одно: с каждым годом ты становишься сильнее. И иногда возможности лорда превосходят все ожидания.

– А что для этого нужно?

– В этом случае от тебя ничего не зависит, на все воля Светлых богов.

Магистр отошел назад на несколько шагов и вытянул перед собой руку. Неожиданно Джулиан почувствовал, как потяжелел клинок в его руке. Вдруг что-то невидимое вырвало меч из его руки, он сверкнул в воздухе и влетел в открытую ладонь магистра.

– Теперь твоя очередь. Видишь на стене клинок? Попробуй сделать то же самое.

Джулиан с сомнением кивнул головой.

– Закрой глаза и представь, что дотягиваешься до него рукой.

Но как юноша ни старался, у него ничего не получалось.

– Не могу, – в отчаянии прошептал он.

– Сейчас я тебе помогу.

Магистр положил руку ему на плечо. Джулиан ощутил тепло от ладони, и уже знакомые нити пронизали его руку.

Магистр убрал свою ладонь, но теплые нити продолжали струиться по руке юноши.

– Тянись к клинку.

Джулиан открыл глаза и сосредоточил взгляд на лезвии. Его охватило странное чувство: нити внутри руки увеличились и, свернувшись в тугие канаты, потянулись к клинку. Через мгновение он почувствовал его изогнутую рукоять.

– Представь, что сжимаешь его, – подсказал магистр.

Джулиан пошевелил пальцами, и в следующее мгновение рукоять клинка ударила ему в ладонь.

– У меня получилось, магистр! У меня получилось! – возбужденно воскликнул он.

– Вот видишь, в этом нет ничего сложного, самое главное – чувствовать ее, – улыбнулся магистр. – Твое обучение началось!

...И вновь Джулиан удивил всех своим старанием и способностями. Его умения совершенствовались с каждым днем. За считанные недели он добивался того, чем Артур овладевал за год. Казалось, невозможно обладать такой Силой в столь юном возрасте. Она бурлила в нем и была ключом. Словно сами Светлые боги помогали ему. И в магистре все больше росла уверенность в том, что Джулиан будет одним из самых сильных Светлых лордов за всю историю Ордена. Возможно даже, когда-нибудь станет и самым великим из магистров.

ГЛАВА 3

Два всадника с трудом пробирались сквозь лесную чащу. Ранги, недовольно фыркая, осторожно ступали по узкой звериной тропе. Огромные стволы лесных великанов уходили высоко вверх. Их толстые лохматые ветви закрыли небосвод своей зеленью. Длинные лозы дикого винограда переплелись между собой, образуя непроходимые заросли. Солнечные лучи с трудом пробивались в это царство тени. Но несмотря ни на что, всадники продолжали свой путь.

– Чертова чащоба, когда же ты кончишься, – пробормотал Джулиан, убирая очередную ветку.

– Кажется, впереди есть просвет, – сказал ехавший впереди Артур.

Вскоре лесные великаны расступились, открыв большую лесную поляну. Чуть в стороне весело журчал родник. Он протекал между двумя валунами и попадал в каменную чашу, образуя небольшое прозрачное озеро.

– Я думаю, пора сделать привал, – предложил Артур.

– Ты прав, стоит перекусить.

Они выехали на середину поляны и спешились. Почувствовав свободу, скакуны отошли в сторону и принялись щипать сочную траву.

Приятная лесная прохлада сменилась зноем.

Джулиан прошелся по поляне, разминая затекшие от многочасовой езды ноги.

– Ну и жара!

Он стянул с себя толстый кожаный камзол и потянулся.

За прошедшие годы Джулиан повзрослел. Это был уже не угловатый подросток, а молодой мужчина. Черные выразительные глаза сверкали из-под изогнутых бровей, белозубая улыбка свела с ума не одну красавицу. Натренированные мышцы буграми перекатывались под тонкой рубашкой.

Артур отстегнул от седла сумку и направился к роднику. Расстелил на берегу походный плащ и стал выкладывать на него еду: красноватые куски копченого мяса, большой ломоть белого хлеба, овощи и кожаный бурдюк с вином.

– Артур, иногда я тебя не понимаю. Зачем ехать в такую даль, если егери обещали нам любую дичь в окрестных лесах недалеко от города? – спросил Джулиан.

Артур вынул из ножен длинный кинжал и стал нарезать мясо.

– Понимаешь, это не охота, когда обезумевшего от страха зверя гонит сотня егерей. Охота – это когда ты один на один со своей добычей, когда ты ее выслеживаешь, ты ее чувствуешь. А егерям дай волю – они тебе в спальню загонят оленя, и, главное, такого ты нигде не найдешь.

– Сколько нам еще ехать?

– К вечеру доберемся.

– Откуда ты знаешь этого старика? – не унимался Джулиан.

– Отшельника? Про него мне рассказали охотники. Живет один в глубине леса, на берегу большого озера; промышляет охотой и рыбалкой. Но что самое интересное – он слепой.

– Как может быть охотник слепым? – удивился Джулиан.

– Я сам в это не поверил, пока не увидел собственными глазами. Ослеп, я думаю, он еще ребенком, потому что сейчас ему глаза не нужны. Я видел, как он на лету стрелой сбивает диких уток. Но это еще не все. Говорят, он может увидеть будущее!

Джулиан удивленно махнул головой.

Артур распечатал бурдюк и налил вина в глиняные кружки, подставленные Джулианом. Вино приятно обожгло все внутри, и молодые люди жадно напали на еду. Молча пообедали, потом быстро собрались и двинулись в путь.

Чем дальше они углублялись, тем более непроходимой становилась лесная чаща. Дикий виноград сменился лесным мхом, облепившим стволы; казалось, что древние деревья опустили длинные бороды. Едва заметные звериные тропы мелькали по сторонам. Не было слышно привычного пения птиц, только белки, прыгая с ветки на ветку, с любопытством смотрели на людей.

Солнце готовилось нырнуть за горизонт, когда они выехали к лесному озеру. Закат отражался в водной глади, и оно напоминало чашу с расплавленным металлом. Где-то в прибрежной осоке громко плюхнулась рыбина.

Артур направился вдоль берега.

– Его хижина здесь неподалеку.

На землю уже опустились сумерки, когда они подъехали к хижине. Джулиан потянул поводья и с интересом оглядел жилье отшельника. Небольшая хижина была сложена из обросших мхом бревен. Потемневшая от времени дверь, небольшое окно, затянутое рыбьим пузырем, сквозь которое едва пробивался свет; покатая крыша застелена дранкой. Поодаль лежала выдолбленная из цельного дерева лодка, рядом на кольях сушились несколько сетей.

– Эй, есть кто дома? – окликнул Артур. Прошло несколько долгих минут, прежде чем дверь со скрипом отворилась.

Из хижины, низко нагнувшись, вышел старик.

– Я узнаю этот голос. Никак лорд Артур почтил меня своим вниманием? – сказал Отшельник «рассматривая» гостей невидящим взглядом.

Джулиан с интересом оглядел его. Вопреки ожиданиям, Отшельник не выглядел немощным стариком: высокого роста, с длинными седыми волосами и аккуратной бородой. Свободная одежда из грубого холста мешком висела на худощавом теле, ноги обуты в сапоги из мягкой кожи.

– Приветствую тебя, Отшельник. Примешь незваных гостей?

– Хорошему хозяину всегда гости в радость, милорд. Кто ваш спутник?

– Лорд Джулиан, он один из лордов Амарота, – ответил Артур, слезая со своего скакуна.

– Для меня большая честь быть хоть чем-то вам полезным.

Джулиан расстегнул подпругу и снял с ранга седло.

– Разрешите, господа, я отведу ваших скакунов в загон, а вы проходите в хижину. Это не покой Амарота, но – чем богаты...

Отшельник безошибочно нашел поводья и увел скакунов за хижину.

– Артур, у меня такое впечатление, что он такой же слепой, как мы с тобой, – усомнился Джулиан.

– Ты еще не такое увидишь, – рассмеялся Артур.

Сумерки сменились ночью. На темном небосводе загорелись яркие звезды.

– Ну, что вы не проходите?

Отшельник появился из темноты, как призрак.

Джулиан, нагнувшись, первым вошел в жилище и огляделся. В углу – сложенный из камней открытый очаг. Небольшой костер весело потрескивал, освещая хижину, едва заметный дым уходил в вытяжное отверстие в крыше. Большой грубо сколоченный стол, широкая лавка, на стене – небольшая полка, заставленная глиняной посудой. В дальнем углу виднелись нары, заваленные звериными шкурами. Тут же на стене висели большой лук и колчан со стрелами. Джулиан уселся на лавку.

– Я думаю, господа проголодались с дороги. Сейчас мы чем-нибудь перекусим.

Отшельник подкинул в костер сухих веток, и в хижине стало светло. Достал из угла глиняный горшок, пристроил его на огонь.

– Что нового в ваших местах? – спросил Артур.

– А что может быть нового? Здесь время остановилось. Пару раз заходили охотники, рассказывали, что делается в Империи. Недавно эльф ночевал, но его больно не разговоришь. Лесной народ – он болтовни не любит.

– Эльф? – удивился Джулиан.

– А что тут удивляться, среди эльфов тоже есть отшельники, только они никогда не сидят на одном месте. Переночевал у меня ночь, рассказал, как дела в Зеленом королевстве, и исчез поутру.

Отшельник пошарил на полке и принялся выставлять на стол снедь: толсто нарезанный козий сыр, масло, копченую щуку, печеные ячменные лепешки.

– Что рассказывал эльф? – не выдержав, спросил Джулиан.

– Что война у них скоро с гномами будет. Подземному народу стало тесно в Туманных горах, вот они и спускаются к границам Зеленого королевства.

Горшок на огне сердито запыхтел, по хижине поплыл густой аппетитный запах. Отшельник снял посудину с очага и выложил на широкую тарелку большие куски рыбы.

– На ночную рыбалку вчера ходил. Озеро лесное, никто кроме меня не рыбачит, рыбу можно граблями ловить.

Накрыв на стол, Отшельник достал большой глиняный кувшин и разлил по кружкам шипящую красноватую жидкость.

– Не побрезгуйте, милорды, на лесных ягодах поставлена, никакое вино не сравнится по крепости и вкусу! – похвалил брагу Отшельник.

– Твое здоровье! – первым поднял кружку Артур.

Прохладная брага приятно отдавала ягодами. Джулиан вынул из ножен кинжал и отхватил жирный кусок рыбы.

– Никогда бы не подумал, что эльфы могут заходить так далеко за границы Зеленого королевства, – задумчиво заметил Артур.

– Думаешь, у них с гномами все так серьезно? – спросил Джулиан. – Гномы и эльфы всегда жили своей жизнью, с людьми они общались только в крайних случаях. Не любят они, когда кто-то сует нос в их дела.

– Это вы правильно заметили, милорд. В последний раз это было в Великую войну Света и Тьмы, – поддержал его Отшельник.

Где-то неподалеку протяжно завывали волки.

– Ух, нечисть ночная, развелось их за последние годы, всю дичь в округе распугали, – тихо выругался Отшельник.

– Ну какая это нечисть, ты не видел настоящую нечисть – ту, что живет во Тьме, – засмеялся Джулиан.

– А с чего вы решили, милорд, что я не был на границе? – тихо спросил Отшельник, повернувшись к Джулиану и широко раскрыв затянутые белесой пленкой глаза.

– Ну, ты же никому не рассказываешь про свое прошлое. Откуда он может знать что-то про тебя? – заметил Артур.

– Я многое повидал на своем веку, поэтому и ушел от людей. Но знаете, милорды, грядет война. Тьма вновь накапливает свои силы. Не за горами время, когда она вырвется на просторы Империи. Вновь польются реки крови, ничто не сможет ее остановить, и на Земле воцарится хаос, – прошептал Отшельник.

Джулиан почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Откуда ты это знаешь? – тихо спросил Артур.

– Я чувствую это. Скоро мир содрогнется, тысячи воинов умрут в жестоких битвах. Вновь сойдутся в великой битве Свет и Тьма, вновь встретятся великие лорды на поле битвы!

Лорды как зачарованные слушали пророчество слепого Отшельника. Его голос словно заполнил собой всю хижину, вырвался наружу, разнесся по ночному лесу, достиг самых вершин Туманных гор. Земля на мгновение замерла, прислушиваясь к страшному предсказанию.

– Артур, он бредит, – прошептал Джулиан.

Казалось, старик услышал его слова и замолчал.

– Вы устали с дороги, милорды, ложитесь спать, завтра на охоту.

Джулиан скинул с себя верхнюю одежду и первым нырнул под мягкие шкуры, рядом устроился Артур.

Но сон еще долго не шел к Джулиану. Он долго наблюдал за сидящим перед очагом Отшельником, размышляя над его странными словами.

Проснулся Джулиан с восходом солнца. Артур еще спал, укутавшись в большую шкуру. Джулиан огляделся и спрыгнул с нар.

Отшельника нигде не было видно. В очаге едва тлели прогоревшие дрова.

Стараясь не шуметь, Джулиан открыл дверь и, пригнувшись, вышел на улицу.

Солнце медленно поднималось из-за леса. Он всей грудью вдохнул прохладный утренний воздух и стал рассматривать то, что не увидел ночью.

За хижинкой находился просторный загон. С десятков коз паслись вперемешку с их рангами. Тут же у забора была сложена большая поленница, рядом – рыбная коптильня, чуть в стороне стоял большой разделочный стол.

Джулиан спустился к озеру. Над водной гладью поднимался легкий утренний туман. Небольшой бревенчатый причал тихо покачивался на волнах.

Джулиан сошел вниз, наклонился и зачерпнул ладонями воду. Холодная вода приятно обожгла лицо, разгоняя последние остатки сна.

Где-то недалеко послышались тихие всплески воды. Прислушавшись, он понял, что кто-то плывет на лодке. Вскоре из тумана появилось темное расплывчатое пятно. Несколько взмахов веслом – и Джулиан рассмотрел сидящего к нему спиной Отшельника.

Он не переставал удивляться тому, что лишенный зрения Отшельник может так прекрасно ориентироваться.

Лодка глухо ударилась бортом о причал.

– Магистр, будьте так любезны, возьмите веревку, – неожиданно сказал Отшельник.

Мужчина удивленно покачал головой. Он стоял, не двигаясь, и был совершенно уверен, что Отшельник не слышит его.

– Как ты узнал, что здесь кто-то есть? – спросил Джулиан и, перехватив брошенный канат, привязал его к пристани.

– По запаху, милорд. Когда человек теряет зрение, он живет в мире звуков и запахов, – ответил Отшельник, доставая из лодки улов.

Огромные рыбины, блестя чешуей, громко шлепались на пристань. Вдвоем они собрали все и поднялись к хижине.

– Разводите огонь, будем завтракать.

Отшельник выложил добычу на широкий разделочный стол и стал чистить рыбу.

Джулиан быстро нашел большой клочок сухого мха, сверху положил ветки, достал из седельной сумки кремь и кресало, ударил ими друг о друга. Мох задымился от снопа искр, появился крохотный огонек. Джулиан прикрыл его руками, не давая утреннему ветру затушить пламя. Через несколько минут огонь весело потрескивал, пожирая сухие дрова.

Из хижины, широко зевая, появился Артур.

– Утро доброе, господа!

Он потянулся, хрустнув костями.

Отшельник ответил ему и, смазав широкую сковороду маслом, принялся укладывать на нее рыбу.

Артур стянул с себя нижнюю рубашку и, оставшись в одних штанах, направился к озеру. Разбежался по короткому пирсу, высоко подпрыгнул и нырнул в воду. Через мгновение из воды показалась его голова. Он отбросил назад слипшиеся рыжие волосы и, широко загребая руками, быстро поплыл к берегу.

Отшельник разровнял прогоравшие дрова и пристроил на очаг сковороду.

– Джулиан, налеп бодрящего! Вода, ух, какая холодная! – прокричал Артур, вылезая из воды.

Джулиан расстегнул его сумку и достал то, что просили. Артур натянул рубашку на мокрое тело и одним махом опрокинул в себя кружку с вином.

– А все-таки жизнь прекрасна. Когда я бываю у тебя, Отшельник, меня посещает мысль: а не оставить ли мне всю мирскую суету и не поселиться с тобой? – мечтательно протянул Артур.

– У каждого своя линия судьбы, милорд, светлые боги по своему усмотрению рисуют их. У вас другое предназначение, и вам не уйти от этого!

– Уже несколько столетий на Земле царит мир. И что бы ты ни говорил, Тьма не вырвется из своих оков. Так почему одному из лордов не уйти? – спросил Артур.

– Не все так просто. Я, кажется, вам говорил, что грядет война, или вы думаете, что это бред сумасшедшего старика?

– Я слышал, многие твои предсказания сбываются. Но война, о которой ты говоришь, никогда не начнется, – рассмеялся Артур. – Орден Тьмы давно уничтожен, в живых не осталось ни одного лорда, поэтому войны не будет.

– Время покажет.

После завтрака Джулиан взялся распаковывать оружие. Достал арбалет и нежно погладил украшенную узорами изогнутую ручку.

– Выдвигаемся вечером, милорды. На другом берегу есть несколько водоемов. Недавно там появилось новое стадо. Вожак у них – вепрь в самом расцвете сил, лет семь или восемь; несколько самок и подрастающий молодняк.

– Как ты это узнал? – удивился Джулиан.

– Здесь недалеко большая лесная поляна, стадо вскопало ее за одну ночь.

– Допустим, но как ты узнал про вожака? – продолжал допытываться Джулиан.

– Волки пытались отбить нескольких молодых поросят, но вепрь в клочья разорвал четверых волков, от них почти ничего не осталось.

– Славная будет охота! – рассмеялся Джулиан, доставая из колчана стрелу.

Заточенный до бритвенной остроты наконечник блеснул в солнечных лучах. Джулиан провел по острию пальцем и остался доволен.

Артур потянул взводной рычаг, скрученная из сухожилий тетива со звоном зацепилась за спусковую собачку. Он вложил стрелу, вскинул арбалет и прицелился. Сухо щелкнула тетива. Оперенная стрела просвистела в воздухе и отсекла макушку небольшого деревца.

– Хороший выстрел, – похвалил Джулиан.

Солнечный диск медленно клонился к горизонту. Изматывающая дневная жара сменилась приятной вечерней прохладой.

– Ну что, милорды, в путь! – сказал Отшельник, закидывая лук на плечо.

Теперь на нем была просторная походная куртка из черного сукна. Серые волосы спрятаны под широкий платок.

Джулиан еще раз проверил, не гремит ли оружие. Взял только самое необходимое: арбалет, колчан со стрелами, длинный кинжал.

– В путь! – улыбнулся Артур.

Они обогнули загон и бесшумно исчезли в лесу.

Лучи заходящего солнца с трудом пробивали густую листву. Отшельник беззвучно скользил черной тенью между вековыми деревьями.

Джулиан невольно почувствовал зависть: слепой, а движется, как лесной зверь, – не заденет ни веточки, не хрустнет ни одним сучком.

Лесные сумерки сгущались с каждой минутой. Ночной лес ожил, проснулись лесные хищники. Где-то наверху заухал филин, в глубине леса ему ответил волчий вой; чуть в стороне мелькнула чья-то тень и, едва шурша, исчезла в темноте.

Охотники уже обошли озеро, когда на небе появилась полная луна, осветив ночной лес. Деревья стали реже, и вскоре они вышли на опушку леса. Ровная, как зеркало, водная гладь тускло отражала лунный свет.

Отшельник махнул рукой и двинулся вдоль опушки. Несколько минут ходьбы – и они вышли к широкой звериной тропе.

– Мы так всю ночь будем бродить по лесу? – шепотом спросил Джулиан.

Отшельник недовольно качнул головой и приложил палец к губам.

Впереди мелькнул холодный лунный свет, и они вышли на небольшую лесную поляну, через которую проходила тропа. По краям росли вековые деревья с изогнутыми стволами. Казалось, чья-то огромная рука прошлась по верхушкам этих великанов, пригнув их к земле.

Отшельник осторожно присел и прислушался.

– Лучшего места для засады нам не найти. Через эту поляну вепрь и водит свое стадо на водопой. Лорд Артур, вы останетесь здесь, а мы зайдем с другой стороны.

Он слился с темнотой и исчез. Джулиан выбрал подходящее дерево, дотянулся до ветки и легко взобрался на него. Стволы и ветки так переплелись, что образовали природную террасу в нескольких метрах над землей.

Он устроился поудобнее, стараясь не шуметь. Достал из-за спины арбалет, взвел тетиву и вложил стрелу. Залитая лунным сиянием поляна просматривалась как на ладони.

Потянулось томительное ожидание. От неподвижного сидения затекли спина и ноги. Он уже пожалел, что дал себя уговорить и отправился на эту охоту. Куда веселее скакать по окрестностям Амарота, загонять добычу под рев охотничьего рога!

Неподалеку хрустнула ветка, испуганная ночная птица с криком пронеслась над поляной. Джулиан замер, стараясь хоть что-нибудь рассмотреть в темноте.

Из леса беззвучно появилась огромная тень. Когда Джулиан рассмотрел зверя при лунном свете, его удивлению не было границ: такого огромного вепря он еще не встречал в своей жизни. Чуть ниже человеческого роста, массивное тело покрыто густой щетиной. На огромной голове с блестящими глазами грозно торчали изогнутые клыки. Несмотря на свои внушительные размеры, вепрь двигался легко и бесшумно. За ним появилось стадо, которое насчитывало несколько самок и два десятка поросят.

Лесной великан вышел на середину поляны и замер. Потом с шумом втянул воздух вытянутым рылом, поднял голову вверх и уставился своими блестящими глазами прямо туда, где сидел Джулиан. Грозно заворчал и, не торопясь, направился к деревьям. Это был зверь в самом расцвете сил, он не боялся никого в лесу; даже медведи обходили его стороной, опасаясь его клыков. Джулиан медленно поднял арбалет, прицелился в голову приближающегося великана и выстрелил.

Но Артур опередил его на долю секунды. Его стрела мелькнула в воздухе и вонзилась в толстую шею вепря. Зверь взревел от боли и закрутился на месте. Выпущенная Джулианом стрела прошла мимо цели. Еще одна просвистела в темноте и вонзилась в лохматую холку вепря.

Раненое животное вновь взревело; напуганное стадо, громко визжа, бросилось в лес, сметая все на своем пути. Но вепрь и не думал бежать, он бросился в атаку. Его глаза налились кровью, из пасти падали хлопья белой пены. Он не видел своего противника, но тонкий нюх улавливал запах врага, подсказывал, где тот затаился.

Дерево вздрогнуло от удара. Вепрь в дикой ярости крушил все вокруг, словно ураган; вырывал из земли небольшие деревья с корнями; ветки, земля, щепки разлетались в разные стороны. От следующего удара дерево чуть не упало. Джулиан вцепился в ветки.

С другой стороны поляны донесся встревоженный крик Артура. Но Джулиану было не до него: вепря, казалось, ничто не могло остановить, он решил достать своего обидчика. Еще один мощный удар – и дерево рухнуло вниз, зашелестев листьями. Джулиан отбросил бесполезный арбалет и, закрутив вокруг себя Силу, оттолкнулся от падающего ствола. Через мгновение он уже стоял на краю поляны.

Вепрь развернулся, красными от бешенства глазами впился в обидчика, низко пригнул голову и бросился вперед. Отшельник выстрелил из засады. Оперенная стрела попала в цель. Но это только еще больше разозлило зверя. Он был уже рядом, огромные белые клыки грозно сверкали в лунном свете.

Джулиан выхватил кинжал, подпрыгнул вверх, пропуская его, одной рукой вцепился в жесткую щетину, широко размахнулся и ударил. Лезвие вошло в спину по самую рукоять. Он резко выдернул кинжал. Из раны ручьем хлынула темная парящая кровь, заливая бока зверя. Вепрь остановился и развернулся, продолжая реветь от боли.

Из темноты вынырнул Артур и вскинул арбалет. Вепрь пошатнулся и тяжело дыша, шагнул к Джулиану. Но выстрел Артура не оставил ему ни одного шанса. Стрела вошла точно в глаз. По его телу прошла судорога. Вепрь вздрогнул, на мгновение замер, потом медленно опустился на землю. В наступившей тишине было хорошо слышно его хриплое дыхание. Из раны продолжала литься кровь, вместе с ней жизнь уходила из неподвижно лежащего зверя.

Артур перезарядил арбалет и осторожно приблизился к нему.

– Клянусь светлыми богами, я никогда не видел такого огромного вепря, – прошептал Джулиан.

Вепрь глубоко вдохнул и затих.

Артур осторожно ткнул его в рыло сапогом.

– Кажется, готов!

Из темноты бесшумно появился Отшельник.

– Хороший выстрел, милорд! – похвалил он и, нащупав стрелу, вытащил ее из глаза мертвого зверя.

– Пойду, поищу свой арбалет, – сказал Джулиан.

– А он почти до тебя добрался. Не страшно было? – весело рассмеявшись, спросил Артур. Джулиан буркнул что-то в ответ и исчез в буреломе. Покопавшись в темноте, отыскал арбалет и вернулся на поляну.

Отшельник длинным кинжалом с трудом перерезал толстую шею, выпуская остатки крови из туши.

– А вот и дети ночи – пришли на запах крови, – сказал неожиданно.

Джулиан оглянулся. На краю поляны виднелись несколько темных теней. Из леса бесшумно появилась небольшая стая волков. Горящие зеленые глаза светлячками двигались в темноте.

– Оставайтесь здесь, пока я схожу за рангами. Нарубите молодых деревьев для волокуши.

– А ты не боишься ходить ночью по лесу с такими приятелями по соседству? – улыбнувшись, спросил Джулиан.

– Ну что вы, милорд, они знают, на кого можно охотиться, – ответил Отшельник и исчез в ночной чаще.

Работая кинжалами, лорды быстро срубили с десяток молодых деревьев. Волки, жадно облизываясь, продолжали мелькать на краю поляны.

– И все-таки, Артур, мне кажется, что он немного сумасшедший, – сказал Джулиан.

– У него много странностей, но попробуй, поживи в лесной глуши, да еще слепым, и посмотрим, что с тобой станет. Знаешь, немногие слышали его пророчества, но они сбывались. Но, думаю, он ошибался, когда говорил о войне.

– Ты посмотри – а соседи-то наглеют, – заметил Джулиан.

Запах свежей крови и голод подстегивали хищников. Они окружили их кольцом, постепенно приближаясь.

Впереди всех двигался рослый самец, судя по всему, вожак стаи; его белые клыки то и дело поблескивали в лунном свете.

Артур неторопливо зарядил арбалет. Волки, заметив движение, настороженно замерли, не спуская с них горящих глаз. Он вскинул арбалет и выстрелил. Стрела мелькнула в воздухе и пробила широкую грудь зверя. Волк завизжал от боли и закрутился на месте, пытаясь ухватиться за древко зубами. Его движения становились все медленнее.

Остальные члены стаи, взвывая, бросились бежать и растворились в темноте. Подстреленный волк дернулся и завалился на бок. Смерть вожака поубавила воинственный настрой стаи, и они, глухо рыча, кружили по ночному лесу, не показываясь на поляне.

Часа через два появился Отшельник. Он вел за собой испуганного ранга, который озирался по сторонам, вытянув шею и мелко дрожа. Учув чужую кровь, он громко фыркнул и шарахнулся в сторону.

– Марвик, Марвик, успокойся, – ласково сказал Джулиан и погладил скакуна по длинной шее.

Ранг узнал своего хозяина и тихо зафырчал.

Отшельник снял с него моток толстой веревки, вдвоем с Артуром они сделали из срубленных деревьев широкую волокушу.

– Ну что, грузим добычу и домой?

Артур обошел зверя и вытянул перед собой руки. Безжизненное тело приподнялось над землей и перевалилось на волокушу.

– Никак не привыкну к вашим амаротским штучкам, – мотнув головой, пробормотал Отшельник и взял ранга под уздцы.

– Ты на себя посмотри! Джулиан до сих пор сомневается в том, что ты слепой, – рассмеялся Артур.

Обратный путь по ночному лесу занял еще больше времени. Когда выбившийся из сил ранг вышел к хижине Отшельника, из-за горизонта уже показался солнечный диск.

Два дня на берегу лесного озера пролетели незаметно.

– Счастливого пути, милорды! – попрощался Отшельник.

– Всего хорошего, Отшельник, я думаю, мы не прощаемся, – ответил Артур.

Глава 4

Солнце наполовину скрылось за горизонтом, когда впереди появились высокие башни Амарота. Всадники прищипорили выдохшихся рангов, перешли на галоп и вскоре остановились перед закрытыми воротами. Опустившиеся сумерки не позволяли стражникам рассмотреть, кто прибыл в такой поздний час.

– С чем пожаловали, господа? – раздался со стены грубый голос.

– Открывай ворота, лентяй, не то я пожалуюсь на тебя Ричарду! – едва сдерживая смех, грозным голосом закричал Артур.

Стража засуетилась. Загремели доспехи, послышались выкрики приказов. Огромные ворота распахнулись, пропуская всадников внутрь.

Сотни горящих фонарей разгоняли ночной сумрак. Ранги ускорили шаг, предчувствуя скорый отдых.

– Ну, вот мы и дома, – рассмеялся Артур, спрыгивая со своего скакуна.

Слуга тут же перехватил поводья.

– Добро пожаловать, милорды, – встретил их Войс.

За прошедшие годы он мало изменился, только чуть располнел и прибавилось седых волос. Теперь он носил ливрею старшего распорядителя дворцовой прислуги.

– Добрый вечер, Войс. Как дела в Амароте? – спросил его Джулиан.

– Все по-старому. Аскольд и Эгдар должны со дня на день вернуться с границы. Лорд Эрик утром прибыл из столицы, сейчас они с магистром собираются ужинать.

– В столице – высшее общество, императорский дворец. Самые красивые девушки собираются на балы со всей империи. Это нужно видеть, Джулиан. А Харукт – красивейший город, – мечтательно протянул Артур. – Что бы ни говорили про старого императора Бенедикта, а на свою столицу он никогда денег не жалел.

– А что ему их жалеть? Всю свою молодость он провел в захватнических войнах, сколько независимых королевств завоевал, – усмехнулся Джулиан.

– Что правда, то правда. В молодости он пролил немало крови, но ты же хорошо знаешь, что эти войны были в наших интересах.

– Ну что, встречаемся в Самоцветном зале? – спросил Джулиан, направляясь к своей башне.

Артур согласно махнул рукой.

У дверей его встретил Герберт, совсем еще молодой парнишка в ливрее прислуги.

Несколько больших фонарей ярко освещали просторную гостиную. В камине потрескивал огонь, от него по залу шло приятное тепло.

Джулиан снял оружие, скинул походную одежду. Герберт молча поставил перед ним широкую бадью, наполненную теплой водой. Фыркая от удовольствия, Джулиан смыл с себя дорожную пыль, насухо вытерся широким полотенцем и быстро переоделся в чистую одежду.

– Милорд изволит поужинать? – вежливо спросил Герберт.

– Нет, мой друг, я пойду в Самоцветный зал.

Когда он вошел, Артур уже был там. Весело улыбаясь и жестикулируя, он подробно рассказывал, как прошла охота.

Магистр сидел во главе стола и внимательно слушал. Эрик неторопливо попивал вино из высокого золотого кубка.

Увидев Джулиана, магистр поднялся из своего кресла и обнял его. Все в Амароте знали, что он относится к молодому человеку, как к родному сыну.

– А что ты расскажешь, Джулиан, неужели этот вепрь был так огромен? – улыбувшись, спросил магистр.

– Это чистая правда, он был просто великан, огромные деревья ломал, как камыши, – подтвердил Джулиан.

– Расскажи лучше ты, Эрик, что происходит в столице? – попросил Артур, накладывая себе в тарелку мяса.

– Эрик был в столице не для того, чтобы посещать императорские балы и знакомиться со знатными дамами, как ты подумал, – вмешался в разговор магистр.

– А для чего же? – Артур сделал вид, что искренне удивлен, но тут же замаялся под тяжелым взглядом магистра.

– Ездил познакомиться с принцем Алисандро, сыном императора Бенедикта, – ответил Эрик.

– Для чего нужно это знакомство? – спросил Джулиан.

– Король Бенедикт стар и скоро уйдет на покой. Его место займет Алисандро, а это означает, что возможны перемены в расстановке сил. Мы должны знать, что собой представляет человек, который придет к власти и возглавит одну из самых сильных армий на континенте, – пояснил магистр.

– И что ты узнал, Эрик? – спросил Артур.

– Я провел три дня в Харукте, был на приеме у императора, там мне и представили Алисандро. На мой взгляд, это вылитая копия Бенедикта – молодой, дерзкий, ничего не боится. Знаете, меня до сих пор передергивает от его высокомерной улыбки. Если император Бенедикт всегда прислушивался к нашему мнению, то для его сына оно ничего не значит. К окружающим он относится пренебрежительно. Амарот считает чем-то лишним в своей будущей империи и слушать нас не будет. Два дня я провел при дворе, прислушиваясь к разговорам. Алисандро окружил себя такими же молодыми благородными отроками. Они родились и выросли в столице, в самых знатных домах. Самоуверенности и спеси в них не меньше, чем в самом Алисандро. Окружающие только и делают, что твердят о молодости его отца – о его победах, о величии империи. Льстят, что он будет таким же великим полководцем, что его ждет огромная слава. Я думаю, что, как только на Алисандро наденут корону, он развяжет войну, и ничто его не остановит.

– Магистр Войт, ты нас учил не ввязываться в дела людей. Говорил, что наше дело – это граница, где находится наш противник – Тьма. Так зачем мы лезем в дела империи? – спросил Артур.

– Ты никогда не отличался дальновидностью. Одно дело – непосредственно вмешиваться, и совсем другое – оказывать влияние на императора. Он должен прислушиваться к мнению Ордена. Наша задача – влиять на положение дел во всех королевствах на Земле, – ответил магистр.

Эрик крутил в руке пустой кубок и задумчиво смотрел в пустоту.

– А что ты на это скажешь, Джулиан? – неожиданно спросил магистр.

– Отправить Алисандро и всех его воинственных друзей на границу – пусть повоюют, – усмехнулся Джулиан.

– Правильно, нечисть быстро охладит их боевой дух, – поддержал его Артур.

– Император никогда не пойдет на это, но у нас еще есть время, чтобы что-нибудь придумать, – сказал магистр, поднимаясь из-за стола.

Ужин подошел к концу. Пожелав друг другу спокойной ночи, лорды разошлись по своим башням.

Джулиан проснулся от шума, доносившегося из окна. Открыл глаза, прислушался: лязг металла, гортанные голоса, скрип колес и недовольное фырканье рангов. Он встал с кровати, босиком прошлепал к окну и выглянул наружу. Так и есть: Аскольд и Эгдар привели гарнизоны Северного и Южного фортов.

Джулиан быстро оделся, накинул плащ и спустился вниз. На улице было по-утреннему прохладно.

Прибывшие спешили снимали оружие со скакунов. На площади полукругом стояла длинная вереница больших повозок с ранеными. Рекруты переносили их в лазарет.

Из тумана появился Ричард и прорычал:

– Пошевеливайтесь, лодыри, не то я завтра же отправлю вас на границу, посмотрите, каково там.

– Ричард, что-то много прибыло раненых, – окликнул его Джулиан.

– Нечисть на границе как взбесилась, будто им стало жарко в аду, раньше такого не было, – сказал воин с перевязанной ногой и, тяжело хромая, направился к казарме.

– Спросите у милордов, что там происходит, – Ричард указал, где их искать.

Джулиан двинулся сквозь галдящую толпу. Вскоре он отыскал тех, кто был ему нужен. Магистр и два лорда о чем-то тихо беседовали.

– Аскольд, Эгдар, с прибытием!

– Рад видеть тебя, Джулиан, – улыбнулся Эгдар и по-дружески хлопнул его по спине.

Только сейчас Джулиан рассмотрел, что их доспехи выглядят так, словно по ним прошелся не один десяток клинков. На левой руке Эгдара был виден совсем свежий рубец. Аскольд тряхнул длинными волосами. Джулиан успел увидеть на его правой скуле три рваных шрама, идущих сверху вниз, очень напоминающих след от когтей. А так как раны у лордов Света заживают в несколько раз быстрее, то, значит, получили они их совсем недавно.

– Так вот, магистр, нечисть как с ума посходила. Я был в Северном форте, там и так всегда было жарко, но сейчас – семь штурмов за неделю, ни одной спокойной ночи. Как только солнце зашло – штурм. Зашло – снова штурм. И не останавливаются ни перед чем, лезут и лезут. Воины в форте выматываются и не успевают отдыхать, некоторые ропчут. Коменданту докладывают, что среди воинов ходят разговоры о том, что они зря отдают свои жизни. Что за ними в глубине империи сотни лиг необитаемых земель, и до восхода солнца нечисть никогда не доберется до мирных поселений, – закончил свой рассказ Аскольд.

– Форты построены нашими предками сотни лет назад для защиты наших границ. Люди правы в одном: пока тьма запечатана в своем логове, она не распространится по Земле. Но если убрать форты, то вся эта ночная нечисть хлынет вглубь империи. Нет, они не пойдут армиями, они же не самоубийцы. Тысячи одиночек разбредутся повсюду. Днем они будут находить себе укрытие, а ночью убивать мирных жителей, сея страх и хаос. Наши предки не зря поставили форты, и они будут стоять, пока мы живы! – отрезал магистр.

Площадь медленно опустевала. Раненых уносили в лазарет, остальные расходились по казармам. Прислуга разводила рангов по конюшням.

– Ладно, вы идите отдыхать, а вечером мы решим, что делать. Я поговорю с капитанами, должно же быть всему этому какое-то объяснение, – сказал магистр.

– Кстати, Джулиан, я привез тебе подарок с границы, распакую сумку и отдам, – уходя, кинул через плечо Аскольд.

Джулиан едва успел позавтракать, когда в его башне появился Артур и с порога спросил:

– Слышал, что творится на границе?

– Да, я присутствовал при разговоре. Даже магистр не помнит на своем веку, чтобы нечисть так лютовала.

– И что ты на это скажешь?

– Я думаю, магистр отправит нас на границу для поднятия духа в гарнизонах.

– Было бы отлично. Не хочешь размяться?

– Я к вашим услугам, милорд! – улыбнувшись, шутливо поклонился Джулиан.

Они вышли и направились по широким улицам Амарота к тренировочному залу.

Огромный пустой зал встретил их гулким эхом. Голые стены навеяли на Джулиана воспоминания о том, как молодой Артур показывал магистру свое мастерство. Здесь он делал последние шаги к получению титула лорда Ордена.

Как быстро летит время! Казалось, совсем недавно он был ребенком.

– Ну что, милорд, вы готовы? – Артур, улыбнувшись, вышел на середину зала.

Джулиан тряхнул головой, отгоняя воспоминания.

– Да.

Он почувствовал, как Артур окружает себя Силой, сплетая невидимую паутину. Висевший на стене двуручный меч сорвался с креплений и лег в его протянутую руку. Взмахнул рукой, клинок засверкал, со свистом рассекая воздух.

Джулиан повел рукой. Знакомый теплый ветер обвил его со всех сторон, проник внутрь, наполняя все тело силой. Лежавшие на полу мелкие камешки крошились с тихим хрустом и превращались в пыль, попав под невидимый поток. Он протянул руку к стене и поймал точно такой же клинок.

– Ну что, начнем?

Артур улыбнулся и бросился вперед. С каждой минутой он двигался все быстрее. Его клинок превратился в одну сплошную блестящую линию.

Джулиан вскинул клинок, защищаясь от удара, и сконцентрировал всю Силу в руках.

Клинки скрестились, высекая сноп искр. Джулиан отскочил в сторону, резко взмахнул рукой, стараясь сбить Артура с ног. Но она прошла сквозь пустоту, Артура там уже не было. Он взмыл в воздух, пролетел над Джулианом и попытался достать его сверху. Джулиан вскинул руку, и невидимая сила отвела в сторону клинок. Тут же ударил сам, но его лезвие чуть-чуть опоздало. Артур увернулся, встал на ноги и вновь бросился в атаку. Но Джулиан не сдавался, сыпал ударами. Его соперник не смог сдержать этот яростный напор и решил сделать обманный ход – отступить. Джулиан потянулся к нему. Артур плавно взмахнул рукой, и невидимая сила сбила Джулиана с ног и подкинула в воздух. Он перевернулся в воздухе, приземлился на ноги и едва успел отбить выпад. Артур, словно призрак, мелькал то с одной стороны, то с другой. Поединок продолжался. То один, то другой попеременно одерживали верх. В какой-то момент удар Джулиана оказался сильнее. Артуру не хватило одного мгновения, чтобы встать на ноги. Он проиграл схватку. Джулиан стоял рядом, и острие его клинка царапало кожу на шее соперника.

– Сдайтесь, милорд? – улыбнулся он.

– Чистая победа! – согласился Артур, отбрасывая свой меч в сторону.

Джулиан опустил клинок и заботливо стряхнул пыль с его плеча.

– Знаешь, Джулиан, ты младше меня, но Сила в нас равная, если в тебе ее не больше. Не зря магистр говорил, что ты будешь одним из величайших лордов Ордена, – сказал Артур без капли зависти в голосе.

Он считал, что на все воля Светлых богов.

В дверях зала кто-то сдержанно кашлянул, лорды переглянулись.

– Надеюсь, милорды закончили и уделят мне немного своего времени? Это был Ричард.

– Что случилось? – спросил Артур.

– Магистр Войт желает вас видеть.

Они нашли магистра в Самоцветном зале. Тут же за столом сидели остальные лорды. Он жестом пригласил Артура и Джулиана присоединиться.

Аскольд и Эгдар успели привести себя в порядок и теперь потягивали вино из высоких кубков.

– Держи, Джулиан, обещанный подарок!

Аскольд достал из-под стола тряпичный сверток и подтолкнул его к Джулиану.

Джулиан поймал сверток; по весу можно было определить, что внутри находится что-то железное. Он развязал веревку и развернул сверток. В нем оказалась боевая перчатка, украшенная искусной гравировкой. Стальной рукав защищал руку до локтя. Пять стальных пальцев легко сгибались в суставах. Джулиан надел перчатку на левую руку.

– Поверни брашлет у запястья, – подсказал Аскольд.

Джулиан повернул широкий брашлет. Внутри сработал сложный механизм, и перчатка плотно обхватила руку. Джулиан разжал кисть, и из стальных пальцев выскочили пять изогнутых когтей, острых как бритва. Он сжал кулак, когти с тихим лязгом исчезли.

– Родина этой перчатки – Туманные горы. Все гномы, что участвовали в войне Тьмы и Света, были вооружены такими перчатками. Очень удобная штука в ближнем бою, – объяснил Эгдар.

– Где ты достал ее, Аскольд? – поинтересовался Джулиан.

– Во время ночного штурма в Северном форте. Она была у орка, и, должен признаться, я едва не прозевал момент. Еще чуть-чуть – и он снес бы мне пол-лица! – ответил Аскольд и, откинув длинные волосы, указал на три свежих шрама.

– Как ты смог ее снять?

– Оторвал вместе с рукой, – рассмеялся Аскольд.

Только сейчас Джулиан рассмотрел несколько бурых пятен на перчатке.

– Как она могла попасть к оркам? – удивился Артур.

– Возможно, осталась еще со времен войны, – предположил Эрик.

– Ну, налюбовались, милорды, теперь поговорим о деле! – оборвал их магистр, поднявшись из-за стола. – Ситуация на границе тяжелая, поэтому Эрик отправится в Северный бастион, Артур – в Южный, Джулиан в -Эзенворт. Наши воины должны видеть, что мы не отсиживаемся за их спинами в тяжелую минуту. Я думаю, со временем мы разберемся в том, что произошло. Вылетаете в полдень, к закату должны быть уже на месте, так что в путь, господа.

Артур и Джулиан обменялись взглядами.

– Герберт, мою походную сумку! – крикнул с порога Джулиан.

– Милорд собирается в дорогу?

– В полдень мы улетаем на границу.

Джулиан приготовил куртку из тонкой кожи, точно такие же черные штаны, плотные сапоги по колено. Из оружейного отсека достал длинный двуручный кинжал из гораской стали. Она считалась лучшей в империи. Вынул клинок из ножен. На блестящем как зеркало лезвии переливался замысловатый орнамент. Казалось, внутри сверкают тысячи маленьких молний. Джулиан провел пальцем по бритвенной заточке и вложил клинок в ножны. Арбалет, колчан со

стрелами. Покрутив в руке подаренную перчатку, решил и ее взять с собой. Сложил в дорожную сумку все оружие, оставив на столе только меч.

– Собери что-нибудь из еды.

Оглядел свои шлемы и после недолгого раздумья выбрал один из них – из легкой брони, в виде лица человека, закрывающий почти всю голову, оставляя небольшие прорезы для глаз. Сзади спускалась легкая броня, сплетенная из стальных колец. Последней заняла свое место тонкая кольчуга.

Герберт, как всегда молча, укладывал в сумку свертки с едой. Тут же нашлось место для большого кожаного бурдюка с вином.

Джулиан переоделся и прицепил за спину меч.

– Удачи, милорд! – пожелал Герберт.

Джулиан подхватил сумку и спустился вниз. Солнце, все больше нагревая воздух, поднималось к своему зениту.

Он прошел по широким улицам в северную часть Амарота. Здесь, особняком от остальных строений, находились драконьи конюшни.

Пожилый Мартин встретил его широкой улыбкой, от нее морщины на его лице стали еще глубже.

– Приветствую вас, милорд!

– Привет, Мартин. Ну что, как дела в твоём государстве? – пошутил Джулиан.

– Все хорошо, милорд. Жизнь, она хоть и разная, но все же любит ласку, – усмехнулся Мартин, открывая массивные ворота.

Он ухаживал за драконами не один десяток лет. Преклонные годы давали о себе знать, но никто не соглашался идти к нему в ученики. Шутка ли – ухаживать за десятком огромных рептилий! Драконы хоть и слыли мирными существами, но нет-нет, да показывали свой характер. Но к Мартину они давно привыкли, и он чувствовал себя здесь хозяином. Когда-то давно драконы во множестве населяли Туманные горы. Ходили легенды, что древние короли имели целые армии прирученных драконов, но прошли тысячелетия, и их племя почти вымерло. Осталось немного только в самых неприступных местах, у самых вершин, куда человеку не добраться. Лорды Амарота – единственные, кто смог сохранить прирученных драконов. Чтобы поддерживать их численность, они забирали яйца из драконьих кладок.

Джулиан вошел в конюшню вслед за Мартином. В нос ударил резкий запах. Внутри было прохладно и сыро. Он зажмурил глаза, привыкая к полумраку. На воле драконы жили в глубоких пещерах, поэтому здесь им создавали похожие условия. В здании с крепкими стенами не было ни одного окна, и только несколько фонарей скудно освещали желтым светом длинный коридор. Здесь поместились двадцать больших загонов, но только восемь из них были сейчас заняты. Возле каждого загона стояло по два больших корыта: одно с водой, во втором были навалены отходы из казарменной столовой. Драконы были всеядными рептилиями, хотя и предпочитали свежее мясо.

– Видите, милорд, они затихли, слушают, кто пришел. Они невероятно умны. Меня определяют по звуку шагов! – улыбнулся Мартин.

В Амароте все знали, как он любит своих подопечных, – может часами рассказывать о их привычках.

Один из драконов высунул свою приплюснутую голову на длинной шее в отверстие над кормушкой и, не мигая, уставился на людей.

– Это Харт, он самый любопытный, – улыбнулся Мартин.

Дракон оскалил острые клыки и тихо зашипел.

– Как ты их различаешь? – спросил Джулиан.

– Они же все разные, у каждого свои повадки и слабости.

Мартин подошел к дракону и почесал его за крошечными ушами. Тот потянулся к нему, зажмурил от удовольствия глаза и снова зашипел. В остальных загонах послышались шорохи, показались еще несколько голов.

За воротами послышались приближающиеся голоса. Через минуту в конюшню вошли Артур и Эрик.

– Я же говорил, что он уже здесь, – заулыбался Артур, скидывая с себя походную сумку.

– Ну что, Мартин, одолжишь нам своих питомцев? – пошутил Эрик.

– Всегда к вашим услугам, милорд.

Мартин снял с крючка драконью уздечку, отодвинул мощный засов на высокой калитке и скрылся в загоне. Зазвенели стальные цепочки поводьев. Он вывел дракона, помахивающего длинным чешуйчатым хвостом; рептилия слушалась его беспрекословно.

Джулиан стащил с полки тяжелое деревянное седло, обитое мягкой тканью. Оно крепилось несколькими широкими ремнями между шеей и крыльями дракона. Еще три ремня, но поменьше, удерживали всадника в седле.

Джулиан осторожно закинул седло. Мартин нырнул под брюхо дракона и сноровисто затянул ремни. Дракон вытянул шею и переступил когтистыми лапами, привыкая к своей ноше. Джулиан пристегнул сумку к седлу и отвел его в сторону. Мартин уже выводил из стойла следующего. Через полчаса, когда драконы были готовы, появился магистр и приказал:

– Эрик, будешь в Северном форте, лично возглавь дозоры, поброди по границе, может, найдешь что-то интересное.

– Хорошо, магистр.

Джулиан ухватился за высокий край и одним махом запрыгнул в седло. Намертво затянул ремни.

Дракон качнулся и пошевелил сложенными крыльями. Мартин распахнул вторую створку ворот. Джулиан потянул за поводья, дракон повиновался и, перебирая короткими лапами, выполз наружу. Зеленая чешуйчатая кожа переливалась на солнце.

Магистр пожелал им счастливого пути.

Дракон расправил широкие крылья. Несколько резких движений – и он взмыл над высокими башнями Амарота.

Джулиан вздохнул полной грудью и огляделся. От первых минут полета всегда захватывает дух.

Дракон сделал широкий круг над городом. Сверху огромный замок выглядел еще более величественно. Отчетливо были видны высокие башни с остроконечными шпилями, ровные улицы, площади. Джулиан каждый раз не уставал любоваться красотой Амарота.

Несколько рыболовецких баркасов медленно спускались по течению Урика. Джулиан смог рассмотреть крошечные фигурки рыбаков.

Драконы, набирая скорость, поднимались все выше и выше пока не достигли облаков.

Эрик повернул своего дракона на запад, и три крылатых всадника стали быстро удаляться.

Мартин смотрел им вслед.

– Добрый путь, милорды!

Через несколько часов внизу замелькали заснеженные горы. Холодный ветер неприятно обжигал лицо. Джулиан запахнулся поглубже. Солнечный диск медленно, но уверенно снижался к горизонту, окрашивая вершины в алый цвет.

Эрик потянул поводья, заставляя своего дракона спуститься ниже, и вскоре три всадника уже летели меж пологих гор. В глубоких ущельях серебрились небольшие горные реки. Многочисленные стада горных баранов в испуге шарахались от мелькавших над ними теней. Через час горы закончились, и под ними раскинулась бескрайняя равнина. Здесь, в непосредствен-

ной близости от границы, им встретились последние людские поселения, и вскоре только стада диких рангов перебежали по бескрайней равнине.

К вечеру погода стала портиться, появились черные тучи, резкие порывы ветра становились все чаще. Далеко впереди виднелись всполохи сверкающих молний.

Эрик махнул рукой, показывая, что нужно опуститься еще ниже. Вскоре на горизонте появилась едва заметная полоса Сумрака.

– Всё, разлетаемся! – прокричал Эрик и повернул своего дракона на север.

Артур помахал рукой, прощаясь, и взял направление на юг. Путь Джулиана лежал прямо.

Где-то там, у границы с Сумраком, стоял Эзенворд. Солнце было готово нырнуть за горизонт, когда Джулиан почти долетел до форта. Клубящаяся темная стена выросла перед ним во всем своем величии. Погода разошлась не на шутку, ветер становился все сильнее. Остроконечные молнии разрывали черные тучи. Сверху упало несколько тяжелых капель.

Джулиан потянул поводья, развернул дракона и полетел вдоль сумрачной стены.

Через несколько минут внизу показались массивные стены крепости. Сотни факелов освещали форт, он был словно в огненном кольце. Джулиан сделал круг и направил дракона вниз. Сотни воинов, закованных в блестящую броню, как муравьи копошились на широкой стене. Хлестнул новый порыв ветра. Дракон обогнул круглую башню и, резко замахав крыльями, стал снижаться. Сновавшие по главной площади люди разбежались. Дракон мягко приземлился. Джулиан расстегнул ремни и выпрыгнул из седла.

– Приветствую вас, милорд!

Выросший перед ним рослый воин с нашивками капитана почтительно склонил голову.

– Как у вас тут дела? – прокричал Джулиан, отстегивая сумку.

Ненастье с каждой минутой набирало силу, из-за грохота ничего не было слышно.

– В последнее время совсем жарко стало, нечисть как будто обезумела, – отозвался капитан.

Джулиан наконец-то справился с застежкой, безусый юнец подхватил поводья и потянул за собой дракона. Лицо капитана показалось Джулиану знакомым, где-то он уже видел этот уверенный дерзкий взгляд. Но гвардия Амарота насчитывала почти десять тысяч отборных воинов, и каждого из них нельзя было запомнить в лицо.

– Капитан, где мы с тобой встречались?

– Я Ольсен, сын градоначальника Алистера, что находится на севере империи. Если вам это поможет вспомнить, вы присутствовали при том, как мастер Ричард выбивал из меня дурь под стенами Амарота.

Джулиан вспомнил молодого рекрута, решившего показать зубы старому ветерану, и последовавший за этим урок.

За прошедшие годы Ольсен изменился; лицо стало более мужественным, в глазах появился стальной блеск, а капитанские нашивки говорили сами за себя: Ричард смог сделать из него воина.

Форт напоминал растревоженный муравейник. Воины поднимались на стену, брэнча оружием; повсюду слышались выкрики приказов.

Ненастье усиливалось, грозясь перейти в настоящую бурю.

– Где мне найти коменданта? – спросил Джулиан.

– Он у себя, милорд, идемте, я вас провожу.

Капитан провел его по кривым улицам, заполненным людьми, к двухэтажному зданию. Постучал, открыл двери и пропустил Джулиана вперед. Просторная гостиная встретила их приятным теплом от камина.

Комендант стоял к нему спиной, надевая доспехи. Тут же на столе лежали блестящий шлем и длинный клинок. Слуга застегнул последнюю застежку на его спине, и он развернулся.

Виктор мало изменился за прошедшие годы, только добавилось седины в волосах, морщины на лице стали глубже, но фигура так и осталась подтянутой, без единого намека на лишний жирок. В черных глазах – всё тот же молодой блеск.

– Лорд Джулиан, приветствую вас в Эзенворде, – склонил он голову.

– Магистр Войт рассказывал о вас как об одном из лучших воинов на границе, для меня это честь – познакомиться с вами, – ответил Джулиан.

– Давайте, милорд, за ваш первый и, надеюсь, не последний приезд в Эзенворд, – предложил комендант.

Как по волшебству, на столе появились глиняный кувшин с вином и три высоких кубка. Комендант сорвал с высокого горлышка литую пробку и налил тягучего красного вина.

– Светлые боги, как быстро течет время! Кажется, совсем недавно мы нашли вас за стенами Эзенворда, а сейчас передо мной стоит воин, с которым я пью вино из одного кувшина. Так, не успеешь оглянуться – и пора на покой. Ваше здоровье, милорд! – поднял он свой кубок.

– Ничего, Виктор, мы еще с тобой повоюем, – рассмеялся Джулиан.

Трое мужчин со стуком сдвинули кубки и выпили.

– Солнце зайдет с минуты на минуту, нужно подниматься на стену, – заметил Ольсен.

– Минуту, господа, – Джулиан расстегнул сумку, вывалил содержимое и стал быстро одеваться.

Тонкая кольчуга как влитая облегла его тело, длинные черные волосы спрятались под небольшой вязаной шапочкой.

Джулиан надел стальную перчатку, повернул браслет и выпрямил пальцы. С тихим лязгом появились острые когти.

– Занятная вещичка, раньше я таких не встречал, – с интересом рассматривая ее, протянул Ольсен.

– Подарок. Аскольд привез из Северного форта. Ну что, господа, я готов, – Джулиан накинул длинный плащ и сунул под мышку шлем.

– Чертова погода как специально играет на руку нечисти, – пробурчал капитан.

– А знаете, милорд, в ночь, когда вас нашли, тоже разразилась настоящая буря! – прокричал комендант, надевая шлем.

Вскоре они поднялись на стену по широкой каменной лестнице. Джулиан огляделся. Приготовления шли полным ходом: скрипели катапульты, на кострах разогревалась до кипения черная смола. В крытых башнях копошились воины, заряжая огромные арбалеты.

Багровые лучи заходящего солнца едва освещали усеянную костями равнину. Последние пернатые хищники с криками разлетались по своим гнездам.

Воины почтительно приветствовали Джулиана.

– Виктор, а ты как думаешь, отчего нечисть так яростно штурмует? – спросил он.

– Даже не знаю, милорд. Я на границе уже сорок лет, но такое на моей памяти впервые. Кто знает, что там творится в Сумраке?

Мелькнул последний отблеск, и солнце опустилось за горизонт. На мгновение все замерло, наступила абсолютная тишина, даже ветер и гром утихли. А потом хлынула сплошная волна черных всадников и с ревом устремилась к стенам Эзенворда.

– Лучники, приготовились! – закричал комендант.

Его приказ громким эхом прокатился по стене. Сотни арбалетов опустились, нацеливаясь на приближающегося врага.

Джулиан натянул на голову шлем и опустил забрало. Всадники растеклись по равнине и быстро приближались. Их уже можно было достать снарядами.

– Катапульты, пли! – скомандовал капитан.

С грохотом сработала ближайшая катапульта, вверх полетел огромный булыжник. Вскоре воздух заполнился десятками камней; падая, они пропахивали борозды в плотных рядах нападавших, оставляя после себя раздавленные трупы.

Ночь покрывалом опустилась на землю, не давая рассмотреть, что там делается.

– Лучники, пли!

Сотни оперенных стрел смертоносным дождем устремились вниз. Всадники без всякого сожаления затаптывали своих же, выбитых из седла.

На стену обрушился ответный шквал.

– Если у нечисти есть военачальники, то они не отличаются особым умом. За сорок лет моей службы их тактика не изменилась. Складывается впечатление, что их мало беспокоит, сколько воинов погибнет под стенами! – прокричал комендант.

Джулиан отметил, что комендант с поразительным хладнокровием расхаживает по стене под градом стрел; раздает приказы, как на параде, помахивая клинком, шутит с воинами. Что ни говори, а сорок лет службы на границе дают о себе знать.

Порывистый ветер швырнул первые капли дождя. Громко перекрикиваясь, воины вновь зарядили катаapultы. Град камней опять накрыл волну нападавших. Но полчища орков были уже под самыми стенами. Дождь усиливался с каждой минутой, превращая равнину в одну огромную грязевую лужу. Загрохотал гром, молния осветила всю округу. Орки растеклись вдоль стены. Стрелы вновь посыпались на осажденных людей. Джулиан отпрянул от бойницы и пригнулся.

– Будь прокляты Темные боги, это ненастье нас доконает быстрее, чем доберутся орки! – прокричал комендант.

Мимо них два воина протащили раненого товарища, черная стрела навывлет пробил его правое плечо.

Джулиан выпрямился и осторожно выглянул в бойницу. Орки сплошной массой шевелились под стеной, подтаскивая широкие лестницы. Большая грубо сколоченная коробка медленно приближалась к воротам форта. Деревянные колеса тонули в грязи, но орки спрятались внутри и упорно продолжали ее толкать.

– Таран! – прокричал комендант.

Вновь сверкнула молния, и Джулиан в подробностях рассмотрел сооружение. Сверху коробка была обшита сырыми шкурами, которые защищали нападавших от горячей смолы. Огромное окованное железом бревно было подвешено на цепи. Чуть в стороне показался край лестницы и с грохотом уперся в стену. Копошившаяся внизу масса с диким воем устремилась вверх.

– Толкайте ее, ребята! – закричал комендант.

С десяток воинов подхватили длинную рогатину и стали отталкивать ей перекладину лестницы. Но ноги скользили по мокрым от дождя камням, кто-то падал, быстро поднимался и вновь вставал в строй.

Джулиан вложил меч в ножны и бросился на помощь. Мелькнули искаженные от напряжения лица.

Он втиснулся в плотный строй и схватился за мокрое дерево. Железная перчатка, срывая щепки, мертвой хваткой вцепилась в ствол.

– Раз, два... – кричал во все горло стоявший впереди него воин.

Джулиан на мгновение закрыл глаза. Невидимый теплый ветер закрутился вокруг него, проходя сквозь тело, наполняя его Силой.

Он открыл глаза и сделал шаг вперед. Мир изменился. Джулиан перестал чувствовать тяжесть дерева в своих руках, его физическая мощь возросла в десятки раз.

– Еще раз... – вновь прокричал воин.

Усыпанная орками лестница дрогнула и пошла назад, десятки тел с криками посыпались с нее. Лестница на мгновение зависла и рухнула вниз, проредив их плотные ряды.

Воины с победными криками подскочили к бойницам.

Стену накрыл очередной шквал стрел. Воин рядом с Джулианом охнул и тяжело осел. Стрела с темным оперением пробила доспехи и вошла в его широкую грудь. На лице появилась гримаса боли.

– Чертова нечисть, будь ты проклята, – прохрипел воин, и на его побледневших губах появилась кровавая пена.

– Унесите его вниз! – прокричал комендант.

Двое подхватили раненого за руки и поволокли к лестнице.

– У меня скоро от гарнизона останется одна прислуга, – мрачно заметил комендант.

– Ничего, прорвемся! – прокричал Джулиан и громко расхохотался; какое-то безумие послышалось в этом смехе.

Неподалеку закипела схватка. Орки упорно лезли по широкой лестнице через стену, которая теперь напоминала поле боя. Замелькали клинки, брызнула черная кровь, кто-то закричал от боли.

Воины, выстроившись в ряд, беспощадно рубили орков. Звон оружия, крики приказов, стоны раненых – все слилось в один нескончаемый рев.

Джулиан выхватил меч и бросился туда, где разгорелась самая яростная схватка.

Стоя на лестнице по четверо в ряд, орки цеплялись за край стены, пытаясь прорваться.

Джулиан подоспел вовремя. Огромный орк отбил выпад воина, схватил его за доспехи, легко перекинул через стену и через секунду уже был на стене.

Его мерцающие как угли глаза, казалось, вылезают из орбит; длинные клыки выступили в бешеном оскале, из луженой плотки вырвался победный рев.

Орк размахнулся, пытаясь достать ближайшего воина.

Джулиан прокрутил клинок и легко отбил страшный удар. В пылу сражения воин даже не заметил, что его только что спасли от смерти. Орк взревел от ярости и прыгнул вперед. Джулиан увернулся от блестящего лезвия и разрубил монстра пополам. Обезноженный орк рухнул вниз и заверещал от боли, а через мгновение исчез под градом ударов.

Но его место успел занять следующий. Джулиан шагнул вперед. Орк попытался ответить, но удар был такой силы, что сталь его клинка не выдержала и со звоном лопнула. Орк отпрянул и, взревев, швырнул в него обломок. Джулиан вскинул руку, обломок ударился о невидимую стену и отлетел в сторону. Орк прыгнул на своего обидчика. На толстых руках канатами вздулись мышцы, длинные кривые когти нацелились прямо в горло. На Джулиана накатилась пьянящая волна ярости. Хотелось, не останавливаясь, рубить, убивать, рвать в клочья врагов, чтоб кровь лилась рекой. Он чуть отклонился от летящего на него врага, размахнулся и ударил левой рукой.

Орку показалось, что на него обрушилось стенобитное орудие. Стальная перчатка пробила доспехи и, ломая ребра, вошла внутрь. Орк тяжело охнул и отлетел в сторону, в горячке попытался встать на ноги, но внутри как будто взорвался огненный шар.

Джулиан наклонился над поверженным врагом и схватил его за горло. Острые когти легко разорвали толстую кожу, на горле с хрустом лопнули хрящи. Орк попытался закричать от дикой боли, но ни единый звук не вырвался из его горла.

Джулиан одной рукой поднял над собой искалеченное тело и заглянул в потухающие глаза.

– Ступай обратно в ад, нечисть! – Джулиан размахнулся и выкинул поверженного противника за стену.

Снизу донесся первый гулкой удар. Орки наконец-то подтащили к воротам стенобитное орудие.

– Идемте, милорд, посмотрим, что там у них! – окликнул его комендант, направляясь в сторону ворот.

Джулиан поднял забрало и обтер мокрое лицо. Через пять минут они были на месте. Джулиан протиснулся сквозь плотные ряды и выглянул за стену.

Колеса у стенобитной машины были расположены позади, а выступающая передняя часть свободно висела надо рвом. Внутри нее орки, ухватившись за ручки, все сильнее раскачивали таран. Его стальное острие на секунду мелькнуло при вспышке молнии и ударило в ворота.

– А ну, ребята, пропустите! – приказал комендант.

Два воина, сгибаясь под тяжестью, подтащили бадью с кипящей смолой и перевернули ее. Тугая струя хлынула вниз.

Но у спрятавшихся внутри машины орков была надежная защита. Крыша была обшита сырыми шкурами, и смола пузырилась, попадая на них, а потом, остывая, растекалась по сторонам. За первой бадьей последовали еще две, и вот уже вся коробка была залита смолой.

– Дайте же, парни, огоньку, раз им в аду его мало! – прокричал комендант.

На крышу полетели десятки горящих факелов. Но орки не обращали внимания на огонь и с завидным упорством продолжали долбить ворота.

– Не слишком их это беспокоит, – заметил Джулиан.

– Сырая кожа практически не горит, так что у них еще много времени в запасе, пока смрад не выгонит их наружу.

– Прикажи принести еще смолы.

– Слышите, выполнять приказ! – крикнул комендант.

Джулиан ухватился за край бойницы и запрыгнул наверх.

– Что вы делаете, милорд? Это опасно!

На фоне горящих фонарей Джулиан был прекрасной мишенью, и орки сразу его заметили. Несколько лучников тут же выстрелили. Он вскинул руку, создавая перед собой защиту. Снизу донесся вой разочарования, смешанный с яростью. В свете пламени вновь блеснул таран, последовал удар в ворота.

Джулиан вытянул руку в сторону стенобитной машины и, скручивая вокруг руки Силу, потянулся вниз.

Невидимый вихрь закружился вокруг него, становясь сильнее с каждым мгновением. Потом превратился в тугие канаты, прошел по руке и стал опускаться все ниже и ниже, пока не достиг полыхающей крыши. Толстые доски угрожающе затрещали, как будто по ним прокатилось что-то тяжелое. Джулиан сжал кулак и повел рукой. Доска сорвалась со своего места, разбрасывая искры.

– Боже Всемогущий! – изумленно выдохнул комендант.

За время своей службы он не раз видел, как лорды Амарота управляют Силой, но и этому же был свой предел; а то, что сейчас делал Джулиан, выходило за все рамки.

Джулиан вновь повел рукой. Горящая крыша, встав на дыбы, с треском разлетелась по сторонам. Облепившие таран орки с криками бросились врассыпную.

– Лейте! – закричал комендант на застывших от изумления воинов.

Кипящая смола хлынула вниз, над машиной взвился огромный столб пламени. Охваченные огнем орки с дикими криками металась посреди него. Обжигающая волна жара и смрада доходила до самого верха стены.

Джулиан задержал дыхание и спрыгнул с бойницы.

– Милорд, как вы? – спросил комендант.

– Все хорошо.

– Я видел всякое на своем веку, но такой Силы не видел даже у магистра. Светлые боги постарались на славу, наделяя вас Силой.

– Это еще цветочки! – рассмеялся Джулиан и хлопнул коменданта по плечу.

Первый штурм захлебнулся, и полчища орков откатились от стен Эзенворда. Ветер медленно, но уверенно разгонял тяжелые тучи.

Царившая на крепостной стене суэта не прекращалась ни на минуту. Зажигали новые факелы, заряжали оружие. К коменданту то и дело с докладами подходили капитаны.

Дождь наконец-то прекратился, и на ночном небе появились яркие звезды.

Меньше чем через час форт был готов к новому штурму. Но орки отошли на безопасное расстояние и затихли.

– Что задумала эта нечисть?.. – протянул комендант, рассматривая темные ряды.

– Я думаю, что на сегодня они получили свою порцию.

– Вы их плохо знаете. Так просто из них не выбьешь боевой дух, – рассмеялся комендант.

Ожидание всегда тяжелее, чем сам штурм. Нервы натянуты так, что на них можно играть.

Прошел еще час.

– Ольсен, сколько до рассвета? – окликнул капитана Джулиан.

– Чуть больше часа, милорд.

– Я думаю, они не пойдут на второй штурм.

Казалось, время остановилось.

До рассвета оставались считанные минуты, когда от плотных рядов орков отделился одинокий всадник. Закованный в мягкую броню ранг легко и уверенно бежал вдоль крепостной стены. В предрассветных сумерках можно было во всех деталях рассмотреть всадника: доспехи из темного металла сидели на мускулистом теле как влитые. Богато украшенный шлем наполовину закрывал уродливое лицо, из-за спины торчал длинный лук. Одной рукой он управлял рангом, вторая покоилась на эфесе двуручного меча. Проскакав дальше, всадник резко осадил ранга и, задрвав оскаленную морду, принялся внимательно рассматривать защитников крепости.

– Что нужно этому ряженому клоуну? – прошептал комендант.

Где-то рядом щелкнула тетива, но расстояние было слишком велико, и стрела не достигла своей цели.

– Вы все умрете, слышите, жалкие людишки! Скоро придет наш час, темные лорды восстанут из небытия, и вы умрете! – закричал утробным голосом орк, и над равниной разнесся его дикий хохот. Орк дернул поводья, и прищипоренный ранг бешеным галопом поскакал по равнине. Полчище орков дрогнуло и направилось к Сумраку. Перед самым восходом солнца последний из них растворился в серой мгле.

– Труби отбой, Ольсен, на сегодня все, пусть люди идут отдыхать! – приказал комендант.

– Слушаюсь, господин комендант!

– Я думаю, милорд, хороший завтрак и стакан доброго вина не помешают после бурной ночи, – предложил комендант.

Джулиан бросил последний взгляд на поле боя и согласно кивнул головой.

В доме коменданта их уже ждал накрытый стол.

Прислуга помогла снять доспехи и подала сухую одежду. Джулиан вытерся большим полотенцем и переоделся.

Аппетитный запах приятно защекотал ноздри. Только сейчас он понял, как проголодался.

– Прошу, милорд, за стол. Чтобы восстановить силы, воину нужно хорошо есть.

В дверь постучали, и на пороге возник Ольсен.

– Господин комендант, я выставил свежую стражу на стене. Через час можно отправлять дозорных.

Комендант предложил ему позавтракать с ними.

– Милорд не будет против? – спросил Ольсен.

– Ну что ты, я такой же, как ты и никогда не ставлю себя выше других, – улыбнулся Джулиан.

– Знаете, милорд, когда придет время уходить на покой, я оставлю этого малого за себя. Он достоин звания коменданта, – прошептал Виктор.

– Орден всегда прислушивается к тем, кто служит нам верой и правдой. Думаю, магистр не будет против вашего выбора.

Комендант сел на свое место и потянулся за кувшином с вином. Теперь он мало походил на сурового воина, командующего самым большим фортом. Простая крестьянская одежда, уставшее лицо. Только сейчас Джулиан понял, почему он заговорил о преемнике. Старый воин устал и скоро попросится на покой.

Ольсен присоединился к ним.

– Я предлагаю выпить за всех воинов, что воюют на границе; за тех, кто посвятил свою жизнь этой борьбе, и особенно за тех, кто ее отдал, защищая нашу землю! – произнес тост комендант.

Они подняли кубки и молча выпили.

Джулиан положил себе на тарелку жареного мяса с тушеными овощами. Повара в форте готовили отменно.

– Сколько вы у нас пробудете? – спросил комендант.

– Я думаю, пока нечисть не успокоится, никто из лордов не покинет границу.

Комендант отложил обглоданную кость, вытер руки и потянулся к кувшину.

– Знаете, милорд, у меня складывается впечатление, что нечисть что-то замышляет. Что-то или кто-то в Сумраке управляет всей этой адской армией. Я читал древние книги. Они не безмозглые создания, как мы себе представляем. Это опасный и хитрый противник. У них тоже были великие лорды, и то, что они проиграли войну, не делает нас умнее их. Ваши предшественники, лорды Амарота, смогли победить Орден Тьмы, но саму Тьму нельзя уничтожить. Она – часть Земли. Ее создали Темные боги в те времена, когда жизнь на Земле только зарождалась.

– Наши предки нашли способ с ней справиться. Прошло больше десяти веков, а Тьма по-прежнему находится в заточении, – заметил Джулиан.

– Я одного не пойму: как можно заточить Тьму? Ведь это не человек, не животное, – спросил Ольсен.

– В древние времена лорды Амарота знали больше нас, их потомков. Они использовали для достижения своей цели великую магию. С ее помощью они и смогли побороть ее, – ответил Джулиан.

– Значит, есть способ освободить ее? – спросил Ольсен.

Джулиан посмотрел на жующего Ольсена и задумался. Он прочитал сотни древних книг, но ни в одной из них не было написано о том, как удалось усмирить Тьму, только туманные намеки. А о том, как ее освободить, и вовсе нигде не упоминалось. Значит, если такие записи и есть, то они хранятся в секрете.

– Я думаю, об этом не знает никто, а если и знает, то никогда не расскажет.

– Извините за глупый вопрос, – смутился Ольсен.

– Молодежь, зачем забивать голову всякой глупостью? Смотрите на вещи проще: есть граница, есть враг, которого нужно сдерживать. Что еще нужно воину? – усмехнулся комендант, разливая по кубкам вино.

– Ольсен, кто поведет дозоры? – поинтересовался Джулиан.

– Северный дозор поведу я, южным будет командовать капитан Кейн.

Джулиан задумчиво прожевал мясо и внимательно посмотрел на Ольсена. В его голове зародилась шальная мысль.

– Я думаю, тебе нужно отдохнуть после ночного штурма, отправь кого-нибудь вместо себя.

Ольсен что-то промычал, пытаясь возразить.

– Это приказ. Отдыхаем до обеда, после у нас будет небольшая прогулка, еще нам будут нужны несколько свежих воинов, – отрезал Джулиан.

– Все понял, милорд, будет сделано!

– Комендант, где я могу отдохнуть? И прикажите слуге разбудить меня в полдень.

Лакей проводил его и услужливо распахнул дверь. В просторной комнате стояли широкая кровать, два больших кресла, на низеньком столике – тарелка с фруктами. Каменные стены увешаны звериными шкурами. В комнате царил полумрак, дневной свет едва пробивался через зашторенное окно.

– Чем могу быть еще полезен, милорд? – спросил лакей.

Джулиан махнул рукой, подошел к кровати и, не раздеваясь, рухнул на нее. Он провел на ногах больше суток, и даже его организму требовался отдых. Стараясь не шуметь, лакей закрыл за собой дверь.

Через несколько минут Джулиан уже спал глубоким сном.

Проснулся Джулиан от чьего-то настойчивого голоса.

– Проснитесь, милорд, уже полдень.

Он открыл глаза и широко зевнул. Несколько часов глубокого сна – и от былой усталости не осталось и следа. Джулиан вскочил на ноги и потянулся.

– Капитан Ольсен уже ждет вас, – доложил лакей.

Джулиан умылся и вышел в каминный зал. Комендант, по-видимому, еще отдыхал.

Ольсен, в начищенных до блеска доспехах, неторопливо мерил зал широкими шагами.

– Милорд, вы готовы? Сколько человек взять с собой?

– Пятерых, я думаю, достаточно. Садись, пообедаем, – предложил Джулиан, усаживаясь за накрытый стол.

Ольсен вежливо отказался. По его лицу было видно, что за вопросы мучают его. Лакей подал доспехи. Джулиан отметил, что чья-то заботливая рука счистила с них всю ночную грязь. Затягивая по бокам пряжки, спросил, выехали уже дозоры или нет.

– Да, милорд.

– Ольсен, ты часто сам ходил в дозор. Какие данные можно собрать о противнике?

– Предположительную численность орков, оружия, боевой дух, и будет ли ночью штурм.

– Но это всё поверхностные данные, они никак не влияют на распорядок в форте. Несмотря ни на что, гарнизон каждый вечер готовится к штурму.

– Вы правы. Но других, более точных данных нам просто не добыть.

Ольсен покраснел до кончиков ушей. Сейчас он чувствовал себя, как провинившийся школьник перед учителем.

– Ольсен, не надо понимать это как упрек, вы прекрасные воины и делаете все возможное, – рассмеялся Джулиан.

– Милорд, мне трудно угадать ход ваших мыслей.

– Я думаю, стоит заглянуть в Сумрак и узнать, что там.

– Это слишком опасно. Комендант не одобрит такую рискованную затею, – отмахнулся Ольсен.

– Мы все когда-то умрем. Днем раньше, днем позже, – какое это имеет значение? Ну что, в путь! – философски ответил Джулиан, натягивая на левую руку боевую перчатку.

Ольсен с сомнением покачал головой. Он никогда не был трусом, но лезть в Сумрак, в самую пасть оркам... Это безумие.

На улице стояла духота, оставшиеся после ночной грозы лужи быстро испарялись под жаркими лучами солнца.

Джулиан огляделся. Сейчас форт напоминал собой сонное царство: несколько десятков стражников неподвижно застыли на крепостной стене, остальные воины отдыхали, набираясь сил.

Чуть в стороне пять воинов о чем-то тихо переговаривались между собой. Ранги у привязи нетерпеливо перебирали длинными мускулистыми ногами.

– Ну что, парни, вы готовы? – спросил Джулиан, оценивающе осматривая закованных в броню воинов.

Воины склонили головы в почтительном поклоне.

Джулиан отцепил уздечку от привязи и одним движением запрыгнул в седло. Воины тоже оседлали своих скакунов.

Ольсен пришпорил ранга и пристроился рядом с Джулианом. Отряд проехал по широким улицам форта и остановился у закрытых ворот. Ольсен махнул рукой начальнику стражи, приказывая открыть их.

Стражники налегли на рычаги лебедки и подняли стальную решетку. Толстые цепи, гремя, побежали вверх, мост стал опускаться.

Ранги, гулко цокая, двинулись по мосту. Под ним черными обрубками торчали жалкие остатки стенобитной машины. В воздухе все еще чувствовался запах горелой плоти и выжженных шкур. Повсюду валялись изуродованные трупы орков. Потревоженные стервятники с криками взмыли в небо.

Джулиан надел шлем, закрыл лицо и пришпорил ранга, воины последовали за ним. Отряд, вытянувшись в одну линию, быстро приближался к стене Сумрака.

Под широкой лапой ранга с хрустом лопнул полуобглоданный череп, оскалившийся острыми клыками.

У человека, впервые попавшего на границу, это место вызвало отвращение и ужас: разлагающиеся трупы вперемешку с белыми костями представляли собой страшное зрелище. Но для гвардейцев это была обычная картина, и несколько пар холодных глаз безразлично смотрели сквозь узкие прорезы стальных шлемов.

Вскоре отряд достиг Сумрака и остановился. Джулиан внимательно посмотрел вперед, но все видимое пространство казалось вымершим – ни одного движения.

Ольсен взглянул на Джулиана, ожидая дальнейших указаний. Джулиан махнул рукой и поскакал вдоль стены Сумрака. Отряд молча последовал за ним. Через час бешеной скачки из виду пропали самые высокие башни Эзенворда.

Джулиан придержал ранга и повернул в Сумрак, воины безукоризненно повторили его маневр. Призрачная стена сомкнулась позади них, впуская в себя небольшой отряд.

Воины с любопытством огляделись. Казалось, они попали в другой мир. Ни один солнечный луч не пробивался сверху, мир сузился. Предметы потеряли свои четкие очертания и превратились в расплывчатые силуэты. Темные деревья с редкой листвой казались мертвыми, под ними росла трава темно-фиолетового цвета.

Ольсен поежился и запахнулся в походный плащ. В Сумраке было намного прохладнее. Джулиан пришпорил ранга, и отряд, петляя среди поросших холмов, двинулся вперед.

– Что-то тут слишком тихо, – озираясь по сторонам, заметил Ольсен.

– Тишина! Послушай, какая стоит тишина!

Только сейчас Ольсен понял, что его беспокоит: здесь не было слышно ни одного звука. Сюда не залетали стервятники, чьи крики он привык постоянно слышать у форта.

Отряд все глубже уходил в Сумрак. Поросшие деревьями холмы поднимались все выше в небо, плавно перерастая в дикие скалы.

Чем дальше они продвигались, тем больше воинов охватывало беспокойство. Никто из них не пересекал границу Сумрака, тем более не уходил так далеко от спасительного солнца.

– Милорд, вам не кажется, что мы слишком далеко ушли от границы? Нам нужно успеть вернуться в форт до захода солнца! – первым не выдержал Ольсен.

Джулиан остановил ранга и посмотрел на своих спутников. Спрятанные под шлемами лица не выдавали их чувств, но настороженные взгляды блестящих глаз красноречиво говорили обо всем. Руки судорожно сжимали рукоятки мечей.

– Не беспокойся, успеем вернуться. Сейчас сделаем крюк и постараемся выйти из Сумрака напротив форта.

Джулиан по привычке посмотрел вверх, но солнечный диск не был виден.

– Ваши слова да Светлым богам в уши, – пробормотал Ольсен, тревожно озираясь по сторонам.

Отряд медленно тронулся вперед по узкой горной тропинке. Местность становилась все менее проходимой, остроконечные скалы уходили ввысь. Обогнув очередной утес, они вышли к глубокому извилистому ущелью. Ольсен осторожно подъехал к краю и посмотрел вниз. Со дна доносился рокот невидимой реки. Отряд двинулся вдоль ущелья, но вскоре они уперлись в тупик, и пришлось искать другую дорогу.

– Милорд, меня все больше беспокоят эти скалы, они напоминают лабиринт, – заметил Ольсен. – Куда подевались все эти ночные полчища, не могли же они провалиться сквозь землю?

Но ответить ему никто не успел. Узкая тропинка кончилась, отряд выехал на широкую площадку. Воины от изумления затаили дыхание: перед ними до самого горизонта простирались величественные скалы.

– Никогда бы не подумал, что в Сумраке может быть такая красота, – прошептал один из воинов.

Ольсен первым подъехал к краю площадки, посмотрел вниз и тут же отпрянул назад.

– Милорд, внизу лагерь!

– Ну, посмотрим, что там такое, – пробормотал Джулиан.

Он осторожно подошел к краю площадки, опустился на колени и заглянул. Внизу раскинулась небольшая долина, где и расположились орки. Лагерь был разбит по всем правилам: ровные ряды палаток представляли собой правильный квадрат. Широкие проходы позволяли въехать в лагерь с одной стороны и без всякого затруднения выехать с другой. Возле каждой палатки – привязь для рангов. В середине лагеря раскинулся большой шатер. Над ним реяло на ветру темное знамя.

– Как вы думаете, милорд, какова численность лагеря? – спросил Ольсен.

– У каждой палатки на привязи стоят пять-шесть рангов. Посчитай количество палаток и умножь, получишь примерное число орков, – ответил Джулиан.

Орки сновали по лагерю, занимаясь своими делами: кто-то готовил пищу на кострах, кто-то ухаживал за рангами. Темные псы черными тенями мелькали среди палаток. Один из орков вытащил большое ведро с объедками и отошел в сторону. Вокруг сразу собралось два десятка псов. Орк вывалил объедки на землю. Псы накинулись на угощение, возникла дикая грызня. Глухо рыча и лязгая огромными клыками, каждый пытался урвать себе львиную долю. Черные мускулистые тела сплелись в один сплошной клубок. Один из псов завизжал от боли и заковылял на трех лапах в сторону. Через минуту с угощением было покончено, и грозные твари, как ни в чем не бывало, разбежались по сторонам.

– А они тут неплохо устроились, – заметил Джулиан.

– Милорд, посмотрите, – Ольсен показал рукой чуть левее.

За пределами лагеря располагался большой загон, огороженный высоким частоколом. Внутри медленно передвигались огромные монстры. Джулиан не зря проводил столько времени за книгами. Одна из частей огромной библиотеки была полностью посвящена империи Тьмы. В ней описывались ее обитатели, их привычки и слабости, тактика ведения войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.